

ВѢЩАТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Май 4.

№ 18.

1897 года.

По прошенію коллежскаго регистратора Нешумова о разрѣшеніи ему имѣть форменную одежду для пѣвчихъ, содержимаго имъ хора, указомъ Св. Синода, отъ 10 ноября 1864 года за № 5319, дано знать слѣдующее: предназначенная по существующимъ постановленіямъ для пѣвческихъ архіерейскихъ хоровъ форменная пѣвческая одежда усвоена в послѣдствіи и пѣвческимъ хорамъ нѣкоторыхъ церквей, на основаніи особыхъ о семь положеній, но таковыя постановленія по самой исключительности ихъ не могутъ быть распространяемы на всѣ вообще церкви, а тѣмъ болѣе невозможно распространять дѣйствіе сихъ постановленій на такіе пѣвческіе хоры, которые, не принадлежа къ церквамъ, содержатся частными лицами, въ видахъ личнаго ихъ интереса. Посему Св. Синодъ, не находя законныхъ основаній, какъ къ домогательству Нешумова о предоставленіи пѣвчимъ содержимаго имъ хора права ношенія форменной пѣвческой одежды, такъ и вообще къ дозволенію ношенія таковой одежды пѣвчимъ тѣхъ церквей, кои не получили особеннаго на то разрѣшенія, опредѣляетъ: 1) прошеніе Нешумова по означенному предмету, какъ не подлежащее удовлетворенію, оставить безъ послѣдствій, 2) вмѣстѣ съ симъ С.-Петербургскому Епархіальному Начальству поручить наблюсти, чтобы форменная пѣвческая одежда была употребляема пѣвческими хорами тѣхъ только церквей, кои имѣютъ законное на сей предметъ разрѣшеніе, а въ тѣхъ церквахъ, гдѣ форменная одежда заведена для пѣвческихъ хоровъ безъ надлежащаго разрѣшенія, дозволивъ пѣвческимъ хорамъ доносить только ту одежду, которая построена для нихъ до настоящаго времени, устройство таковой одежды на дальнѣйшее затѣмъ время воспретить, и о такомъ распоряженіи Св. Синода для свѣдѣнія и надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства дать знать указомъ и преосвященному Московскому.

На указѣ Святѣйшаго Синода резолюція Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, отъ 22 ноября 1864 года № 177 послѣдовала такая: 1) Изъ Консисторіи предписать московскимъ благочиннымъ къ исполненію, чтобы частными пѣвчими въ церквахъ не было нарушаемо сіе постановленіе Св. Синода, а теперь, чтобы въ пѣніи соблюдаемо было церковное приличіе и чтобы одобренные духовнымъ начальствомъ и принятые издревле напѣвы не были замѣняемы произвольными и неодобренными, 2) списки съ сего указа препроводить въ Учрежденный Соборъ Лавры.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Московской Петропавловской, на Новой Басманной, церкви діаконъ Павелъ Примогенитовъ опредѣленъ во священники къ кафедральному храму Христа Спасителя собору.

Священники: Дмитровскаго уѣзда: Христорожественской, села Ильинскаго, церкви, Сергій Аѳонскій и Успенской, села Борисова, церкви Сергій Лихачевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Окончившій курсъ Виѳанской духовной семинаріи Сергій Лебедевъ назначенъ на священническое мѣсто въ селѣ Настасьинѣ, Рузскаго уѣзда.

Учитель Высокопетровской церковно-приходской школы, студентъ Московской духовной семинаріи, Василій Дмитревскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви, что у Москворѣцкаго моста.

Священникъ Преображенской, с. Легчищева, церкви, Серпуховскаго уѣзда Димитрій Махаевъ уволенъ за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Усовской церковно-приходской школы, Звенигородскаго уѣзда, Михайлъ Померанцевъ.

Діаконъ Михайлъ Касимовъ утвержденъ штатнымъ діаконъ при Петропавловской церкви, что въ Новой Басманной.

Трое изъ прихожанъ Михайло-Архангельской, въ Михайловской слободѣ, Бронницкаго уѣзда, церкви обратились къ Его Высокопреосвященству отъ лица всего своего прихода съ жалобою на своего приходскаго священника Александра Розова за то, что минувшаго 12 декабря 1896 года, при похоронахъ одной вдовы, онъ допустилъ къ служенію въ Михайло-Архангельскомъ единовѣрческомъ храмѣ православныхъ священника и діакона. По поводу такой жалобы Его Высокопреосвященству благоудно было положить 27 января за № 223 слѣдующую резолюцію: „Совѣтъ Братства разъяснить, погрѣшительно ли поступилъ священникъ Александръ Розовъ, допустивъ къ сослуженію въ единовѣрческомъ храмѣ общецерковныхъ священнослужителей“.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства Совѣтъ Братства св. Петра Митрополита представилъ слѣдующее:

Несомнѣнно, что священникъ Александръ Розовъ, допустивъ къ сослуженію въ единовѣрческомъ храмѣ общецерковныхъ священнослужителей, поступилъ отнюдь не погрѣшительно; напротивъ—вполнѣ согласно правильному понятію о единовѣрціи и о томъ,

какъ должны относиться къ единовѣрью православные, а равно и къ православію единовѣрцы, какъ сіе объяснено и объявлено для всеобщаго руководства соборомъ епископовъ, бывшимъ въ г. Казани въ 1885 году. Въ дѣяніяхъ сего собора говорится: „единовѣріе не представляетъ собою какого либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умиловительная безкровная Жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что жить и питаетъ человѣка. Посему, съ одной стороны никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить, и сіе потребно внушать имъ, что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи, такъ называемаго, стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержаемаго, и наоборотъ со стороны православныхъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами“ (Дѣян. еписк. соборъ въ г. Казани стр. 13 б. Пб. 1886 г.). Допустивъ православныхъ священниковъ къ служенію въ своемъ единовѣрческомъ храмѣ, священникъ Александръ Розовъ строго слѣдовалъ этому постановленію собора, утвержденному и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, ибо ничѣмъ яснѣе невозможно показать, что православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь, что тайнства, совершаемыя православными и единовѣрческими священниками, одинаково святы и дѣйственны, и что обряды, употребляемые тѣми и другими, требуютъ взаимнаго почитанія, какъ именно совмѣстнымъ служеніемъ православныхъ и единовѣрческихъ священниковъ, въ единовѣрческихъ и въ православныхъ храмахъ. Такое совмѣстное служеніе безпрепятственно, даже съ особою готовностію, и допускается въ тѣхъ единовѣрческихъ приходяхъ и храмахъ, прихожане и священнослужители которыхъ усвоили себѣ правильное понятіе о единовѣрціи и отношеніяхъ его къ православію, особенно же въ московскихъ единовѣрческихъ монастыряхъ и приходяхъ, гдѣ нерѣдко участвуютъ въ сослуженіи съ единовѣрческими священниками православные, столь же охотно принимающіе единовѣрческихъ священниковъ въ сослуженіе въ храмахъ православныхъ. Итакъ священникъ Александръ Розовъ не только не сдѣлалъ что либо противозаконное, или неодобрительное, допустивъ православныхъ священнослу-

жителей къ служенію въ своемъ приходскомъ единовѣрческомъ храмѣ, но и поступилъ вполне согласно разъясненію Казанскаго собора о единовѣрціи, изданному въ общее руководство Святѣйшимъ Синодомъ и такому своему дѣйствию имѣлъ достойные подражанія примѣры другихъ единовѣрческихъ священнослужителей, правильно разумѣющихъ значеніе единовѣрія. — Къ сему должно присовокупить, что для него побужденіемъ къ такому дѣйствованію должно было служить и прежнее положеніе единовѣрческаго храма въ Михайловской слободѣ. Въ храмѣ семъ совершалось богослуженіе по новоисправленнымъ книгамъ съ самаго его основанія до 1817 года, когда, по усиленнымъ просьбамъ мѣстныхъ единовѣрцевъ, управляющій Московскою Митрополіею, Преосвященный Августинъ далъ разрѣшеніе совершать въ немъ богослуженіе по единовѣрчески, слѣдующею достойною особаго вниманія резолюціею: „Бронницкой округи, въ церкви Архистратига Михаила, что въ Михайловской слободѣ, всякую божественную службу благословляемъ отправлять по старопечатнымъ книгамъ, также и требы въ домахъ, уповая, что чрезъ сіе отдѣляющіеся отъ единенія церкви Христовой соединятся съ оной, и будутъ общники вечери Господней, во спасеніе свое и въ животъ вѣчный. О чемъ не престанемъ возсылать недостойныя молитвы наши къ Верховному Пастыреначальнику нашему Іисусу Христу, приводящему во дворъ свой ины овцы, яже не суть отъ двора Его“ (Дѣло арх. Москов. Дух. Конс. 1816 г. № 532). Допустивъ въ семъ храмѣ служеніе православныхъ священнослужителей, священникъ Розовъ допустилъ не что либо новое, а то, что изначала въ немъ совершалось и тѣмъ оказалъ уваженіе и къ его прошлому.

Наконецъ и то слѣдуетъ поставить на видъ Михайловскимъ единовѣрцамъ, что они своею жалобою на священника оказываютъ невниманіе къ 16 пункту всецѣло для нихъ обязательныхъ, Высочайше утвержденныхъ 1800 года 27 октября, правилъ единовѣрія, которымъ требуется „въ точности сохранять“ слѣдующее: „распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обостронная разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы, т. е. единовѣрцы, и сынове Грекороссійскія церкви, т. е. православные, миръ, любви и соединеніи, яко чада единыя Святыя Соборныя и Апостольскія церкви“. Они же, напротивъ, своею жалобою показываютъ, что ими усвоется не подобающее значеніе разности въ обрядахъ, совсѣмъ не относящейся до сущности вѣры и недосгачно уважаются требуемыя симъ правиломъ миръ, любовь и соединеніе съ сынами церкви Грекороссійской, о соблюденіи которыхъ съ своей стороны заботится ихъ священникъ.

№ 18-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Мая 4-го.

Подписная цена: без доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Иоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Во Вторникъ, 6-го сего Мая, въ 7 час. вечера въ залѣ Епархіальной бібліотеки на Петровкѣ имѣеть быть очередное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Вниманію присутствующихъ предложено будетъ чтеніе священника Д. Гр. Оваторскаго: „О свободѣ человѣческой воли“.

Совѣтъ Общества симъ имѣеть честь просить Членовъ пожаловать въ означенное собраніе.

Празднованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ Москвѣ.

27 апрѣля, жители первопрестольной столицы торжественно праздновали день рожденія Его Императорскаго Высочества Георгія Александровича. Въ церквахъ послѣ литургій, при многочисленномъ стеченіи молящихся, были совершены благодарственныя къ Господу Богу молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій.

Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Божественную литургію, начавшуюся въ десятомъ часу утра, совершалъ старшій викарій московской митрополіи, преосвященный епископъ Дмитровскій Несторъ, съ оо. архимандритами:

законоспасскимъ и срътенскимъ и двумя пресвитерами. Средина собора была занята начальствующими лицами, среди которыхъ находились: завѣдывающій придворною частію оберъ-камергеръ генераль-адъютантъ А. Д. Столыпинъ, помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками округа генераль-отъ-инфантеріи М. П. Даниловъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, комендантъ генераль-отъ-артиллеріи С. С. Унговскій, командиры бригадъ и другихъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, прокуроръ московской Святѣйшаго Синода конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, московскій уѣздный предводитель дворянства князь В. А. Голицынъ, городской голова князь В. М. Голицынъ, члены Управы, гласные Думы, представители городскихъ сословій. Боковыя части собора были переполнены массой богомольцевъ. Во время богослуженія въ соборъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества, Московскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками округа Великій Князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшей Своей Супругой Великой Княгиней Елисаветою Теодоровною, въ сопровожденіи лицъ Ихъ свиты. Ихъ Императорскія Высочества стали у юго-восточнаго столба и слушали молебеніе, которое совершалъ Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Московскій Сергій съ преосвященными викаріями московской митрополіи, епископами Несторомъ и Тихономъ, оо. архимандритами: Владиміромъ, Викторомъ, Дмитріемъ, Товією, оо. протоіереями А. Θ. Некрасо-

вымъ, К. И. Богоявленскимъ и соборнымъ духовенствомъ. По прочтеніи Владыкой Митрополитомъ положенной молитвы, хоръ пѣвчихъ исполнилъ хвалебную пѣснь: «Тебе Бога хввимъ», а затѣмъ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору Николаю Александровичу, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Теодоровнѣ и Маріи Теодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Сергію Александровичу и Супругѣ Его великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ и всему Царствующему Дому. Ихъ Императорскія Высочества, приложившись къ св. Кресту и принявъ поднесенныя Имъ Владыкой Митрополитомъ просфоры, отбыли въ первомъ часу дня въ генераль-губернаторскій домъ.

Въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ торжественную литургію и молебствіе совершалъ въ этотъ день настоятель Спасо-Андроникова монастыря преосвященный епископъ Наванаилъ съ златоустовскимъ архимандритомъ Поликарпомъ, каѳедральнымъ протоіереемъ А. И. Соколовымъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Чудовскаго хора и многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Въ церкви Саввинскаго подворья литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Въ Покровской церкви Новоспасскаго монастыря богослуженіе совершалъ управляющій обителью, членъ московской конторы Святѣйшаго Синода, преосвященный епископъ Анатолій.

ИЗЪ ИСТОРИИ УЧЕНІЯ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЗЛЫХЪ ДУХОВЪ.

Съ половины 17 столѣтія раціонализмъ возсталъ противъ многихъ христіанскихъ догматовъ, которыя представлялись ему противорѣчащими и Св. Писанію, и человѣческому разуму. Особенно удары раціонализма стали направляться противъ ученія христіанства о бытіи духовъ и ихъ вліяніи на людей, главнымъ же образомъ противъ ученія о бытіи діавола. Въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ появлялось не мало сочиненій, авторы которыхъ старались показать все свое остроуміе въ нападкахъ на этотъ догматъ, и нельзя сказать, чтобы эти нападки не произвели впечатлѣнія на читающее общество. Кромѣ того, такъ называемыя, опыты науки не хотѣли оставаться въ предѣлахъ своихъ областей и также воздвигали гоненіе на то, что казалось имъ суевѣріемъ. По этимъ причинамъ вѣра въ бытіе злыхъ духовъ и въ ихъ дѣйствіе на человѣка почти совершенно затмилась даже и въ душахъ тѣхъ, которые считаютъ себя настоящими христіанами. Въ виду этого, полезно возстановить въ своемъ сознаніи то, что передала намъ древняя Церковь о дѣйствіяхъ злыхъ духовъ на человѣка; та глубочайшая увѣренность, каковая обнаруживается во всѣхъ приводимыхъ ниже христіанскихъ сказаніяхъ о дѣйствіяхъ злыхъ духовъ, не можетъ не произвести впечатлѣнія обратнаго противоположнаго тому, какое получается отъ разныхъ раціоналистическихъ сочиненій объ этомъ предметѣ.

Св. апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи говорилъ христіанамъ о діаволѣ: „противникъ вашъ діаволъ ходитъ

какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ (5, 9). Послѣ апостольское ученіе Церкви о діаволѣ представляетъ не что иное, какъ подробнѣйшее раскрытіе и разъясненіе этого основнаго положенія, высказаннаго ап. Петромъ.

Прежде всего Церковь кознями діавола объясняла тѣ явленія, которыя сопровождалась вредными послѣдствіями для цѣлаго христіанскаго общества, именно съ одной стороны гоненія, воздвигавшіяся на христіанъ со стороны язычниковъ, а съ другой ереси, нарушавшія внутренній миръ церкви. Такъ по поводу первыхъ—христіане Ліонской и Вѣнской церковей писали въ посланіи къ своимъ единовѣрцамъ: „противникъ (т. е. діаволъ) напалъ на насъ со всею силой, предваряя послѣднее свое пришествіе, когда онъ ничѣмъ уже не будетъ удерживаемъ. Приучая и предуготовляя своихъ слугъ (т. е. язычниковъ) къ возстанію на рабовъ Божіихъ, онъ пользовался всѣми средствами“¹⁾. По словамъ того же посланія, самъ сатана подущалъ служившихъ у христіанъ язычниковъ взводить на своихъ хозяевъ—христіанъ разные нелѣпныя обвиненія. Относительно муч. Вивліи въ посланіи говорится: „въ числѣ отрекшихся отъ вѣры находилась Вивлія. Діаволъ считалъ уже ее своею жертвою, но хотѣлъ, чтобы она подверглась осужденію и за богохульство, а потому вывелъ ее на мученіе и принуждалъ ее обвинять насъ въ безбожии“. Историкъ христіанской церкви Евсевій, пережившій послѣднее жестокое гоненіе Діоклетіана, точно также объясняетъ происхожденіе гоненій вообще. „Ненавистный демонъ, врагъ добра, — говоритъ онъ вооружилъ противъ насъ всѣ смертоносныя силы свои и сперва, подобно лютому псу, грызущему зубами бросаемыя въ него камни и свою ярость противъ отгонятелей, показывающему на мертвыхъ предметахъ, обратилъ звѣрское свое бѣшенство на камни храмовъ и на бездушное вещество зданій въ надеждѣ опустошить чрезъ то церкви. Потомъ, испуская страшный свистъ и змѣиное шипѣніе, то въ видѣ угрозъ нечистыхъ тиранновъ, то въ видѣ богохульныхъ предписаній злочестивыхъ правителей, онъ дышалъ на насъ смертію, заражалъ губительнымъ ядомъ увлеченныя имъ души и, посредствомъ пагубнаго жертвоприношенія бездушнымъ идоламъ, почти умерщвлялъ ихъ“²⁾.

Происхожденіе ересей въ церкви отцы и учителя церкви также объясняютъ вліяніемъ діавола. Діаволъ, тщеславный соперникъ Божій, — говоритъ церковный писатель Тертуліанъ, — просвѣтилъ ихъ (т. е. еретиковъ) до такой степени, что, вопреки слову Спасителя, сотворилъ сихъ лжеучителей мудрѣе учителя своими ядовитыми внушеніями³⁾; онъ—отецъ ересей⁴⁾. Этимъ самымъ по мнѣнію Евсевія Кессарійскаго, съ одной стороны діаволъ приводилъ къ гибели души христіанъ, увлекавшихся ученіемъ еретиковъ, а съ другой—удерживалъ отъ вступленія въ христіанскую церковь язычниковъ, которые, видя безнравственную жизнь еретиковъ, не отличая ихъ отъ дѣйствительныхъ членовъ церкви, должны были составить себѣ очень неблагоприятное представленіе о всѣхъ христіанахъ.

Кромѣ этихъ главныхъ средствъ, которыя діаволъ употреблялъ противъ всей церкви, желая остановить ея ростъ, онъ пользовался и другими, которыми хотѣлъ повредить отдѣль-

1) Евсевія Ц. Ист. V, 1.

2) Тамъ же X, 4.

3) О надписаніяхъ гл. 34.

4) Противъ Валентина гл. 22.

нимъ ея членамъ. „Не общее ли въ народѣ мнѣніе, — говоритъ Тертуліанъ въ своемъ сочиненіи о крещеніи, — что извѣстные нечистые духи носятся надъ водами, какъ бы въ подражаніе тому, что въ началѣ Духъ Божій носился веру воды? Много слышно разказовъ о мрачныхъ источникахъ, объ ужасныхъ ручьяхъ, о купальняхъ въ баняхъ, о чанахъ въ домахъ, о заколдованныхъ колодезяхъ и водоемахъ, которые, судя по сказкамъ, глотаютъ или дупатъ людей силою, конечно, злаго духа“. По мнѣнію того же учителя церкви, діаволь причиняетъ тѣлу людей тяжкія болѣзни и женскіе припадки; онъ поселился напр. въ одной женщицѣ, бывшей въ театрѣ, который, по представленію Тертуліана, былъ истиннымъ храмомъ сатаны. Различныя физическія бѣдствія, какъ чума, опустошительный градъ и гроза обязаны, по словамъ Климента Александрійскаго, діаволу своимъ происхожденіемъ. Діаволь, по ученію отцовъ и учителей церкви, былъ виновникомъ всякихъ волненій, возникавшихъ въ душѣ чловѣка и увлекавшихъ людей къ разнаго рода излишествамъ. „Когда приступитъ къ тебѣ гнѣвъ или досада, — говорится къ книгѣ „Пастыръ“ Ерма, — знай, что въ тебѣ злой ангелъ; также когда взойдетъ на твое сердце пожеланіе многихъ дѣлъ, разныхъ и роскошныхъ яствъ и питій, гордость, хвастовство, надменность и тому подобное, — тогда знай, что съ тобою злой ангелъ“.

Еще большія разъясненія объ этомъ вліяніи діавола на чловѣка мы находимъ въ аскетическихъ твореніяхъ. Первымъ письменнымъ памятникомъ, въ которомъ встрѣчаются такіа разъясненія служитъ жизнь св. Антонія Великаго († 356 г.), составленіе которой приписывается св. Аванасію Александрійскому († 373). Она заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ прототипъ всѣхъ позднѣйшихъ разказовъ о борьбѣ подвижниковъ со діаволомъ. Въ этомъ сочиненіи говорится прежде всего о томъ, что діаволь возбуждалъ въ подвижникѣ нечистыя пожеланія. „Одинъ (т. е. діаволь), влагалъ нечистые помыслы, другой (т. е. Антоній) отражалъ ихъ своими молитвами; одинъ приводилъ въ раздраженіе члены, другой, повидимому, какъ бы стыдясъ сего, оградилъ тѣло вѣрою, молитвою и постомъ. Не ослабѣвалъ окающий діаволь, — ночью принималъ на себя женскій образъ, во всемъ подражалъ женщицѣ, только бы оболстить Антонія; Антоній же, помышляя о Христѣ и высоко цѣня дарованное Имъ благородство и разумность души, угашалъ угль его оболщения“. Когда на Антонія не оказало дѣйствія такое искушеніе, діаволь приходитъ къ нему въ одну ночь со множествомъ демоновъ (въ пещеру) и наноситъ ему столько ударовъ, что тотъ отъ боли остается безгласно лежащимъ на землѣ; и, какъ самъ Антоній увѣрялъ, весьма жестоки были его страданія, и удары, нанесенные людьми, не могли бы, по словамъ его, причинить такой боли. Однако и это средство не помогло діаволу въ его дѣлѣ: Антоній не уходилъ изъ пещеры. Тогда діаволь рѣшился подѣйствовать на подвижника страхомъ: „ночью — разказываетъ св. Аванасій — демоны производятъ такой громъ, что, повидимому, все то мѣсто пришло въ колебаніе и, какъ бы разоривъ четыре стѣны Антоніева жилища, вторгаются, преобразившись въ звѣрей и пресмыкающихся. Все мѣсто мгновенно наполнилось призраками львовъ, медвѣдей, леопардовъ, волвовъ, змѣй, аспидовъ, скорпіоновъ, волковъ. Каждый изъ сихъ призраковъ дѣйствовалъ соотвѣтственно наружному своему виду.

И всѣ сіи привидѣнія производятъ страшный шумъ, обнаруживаютъ лютую ярость. Антоній, поражаемый и уязвляемый ими, чувствуетъ ужасную тѣлесную боль, но тѣмъ паче, бодрствуя душою, лежитъ безъ трепета, и хотя стонетъ отъ тѣлесной боли, однако же, трезвясь умомъ и, какъ бы поспѣваясь, говоритъ: „ежели есть у васъ сколько нибудь силы, то достаточно было пройти и одному изъ васъ. Но поелику Господь отнял у васъ силу, — то пытаетесь устрашить множествомъ. Но и то служитъ признакомъ вашей немощи, что обращаетесь въ безсловесныхъ“. Господь послѣ этого отогналъ отъ него демоновъ. Затѣмъ, демоны цѣлыми толпами являлись къ оградѣ жилища Антонія, стучались къ нему и жалобно вопили: „удались отъ нашихъ мѣстъ; что тебѣ въ этой пустынѣ? не перенесешь нашихъ козней“.

Наконецъ самъ Антоній въ одномъ изъ своихъ поученій соединяетъ въ одно ясное и опредѣленное представленіе различныя виды борьбы демоновъ съ христіанами и преимущественно съ монахами. По его словамъ, множество демоновъ находится въ окружающемъ насъ воздухѣ, они принимаютъ на себя видъ великановъ, толпы воиновъ, и при этомъ бываютъ дерзки и крайне безстыдны, являются въ видѣ прорицателей будущаго, высокорослыми, достающими до кровли, или имѣющими чрезмѣрную толстоту. Иногда они являлись въ томъ видѣ, въ какомъ изобразилъ Богъ левіаѳана въ откровеніи Іову, говоря: очи его — видѣніе денницы (Іов. 4, 9 — 11). Нерѣдко, будучи сами невидимы, представляются они поющими псалмы, припоминаютъ изреченія изъ писаній. Иногда они въ то время, какъ подвижники, занимаются чтеніемъ, подобно эху повторяютъ то, что тѣ читаютъ: а если подвижникъ засыпаетъ, то будятъ его на молитву и дѣлаютъ это такъ часто, что не даютъ заснуть. Иногда, привявъ на себя монашескій образъ, представляются благоговѣйными собесѣдниками, чтобы обмануть подобіемъ образа, совѣтуютъ вовсе не принимать пищи, или же стучать, свистать, безумно смѣются, а если кто не обращаетъ на нихъ вниманія, плачутъ и проливаютъ слезы. Разъ къ Антонію явился звѣрь, который до чреслъ походилъ на чловѣка, а голени и ноги его были подобны ослинымъ: это былъ діаволь. Однажды діаволь ему являлся такимъ громаднымъ, что голова его заходила за облака и тутъ то онъ ловилъ души, стремившіяся къ небу. Блаж. Іеронимъ († 420 г.) разказываетъ объ Иларіонѣ великомъ, († 372 г.) что этотъ преподобный отшельникъ, стоя на молитвѣ, слышалъ плачь дѣтей, рыданіе женъ, ревъ львовъ и разнообразный шумъ. Бѣсы то устрашали его, устремляясь противъ него на колесницѣ, запряженной свирѣпыми конями, то искушали его, являясь въ видѣ нагихъ женщинъ. Разъ, когда будучи побѣжденъ естественною немощью, онъ забылся на молитвѣ и сталъ думать о постороннихъ вещахъ, на плечи его вскочилъ бѣсъ въ видѣ ратника и, ударяя его ногами по ребрамъ и бія бичемъ по плечамъ и шеѣ, кричалъ: бѣги, бѣги, зачѣмъ спишь? и смѣясь, спрашивалъ: хочешь ли ячменя? „По Діалогамъ“ св. Григорія Великаго, († 604 г.) духи въ видѣ черныхъ людей приходили унести душу умирающаго грѣшника (IV, 18): эти черные и страшные духи стояли предъ нимъ и готовы были схватить душу его и отвести въ адскую темницу (гл. 38).

Иногда умирающій грѣшникъ видѣлъ предъ собою чернаго дракона, который хвостомъ опутывалъ его колѣна, а голову свою всунулъ въ ротъ грѣшника и высасывалъ изъ него

душу (гл. 38); нѣкоторый адвокатъ Валентинъ, проводившій легкомысленную жизнь, умеръ и тѣло его было погребено въ церкви мученика Сира. Но въ полночь послышались въ этой церкви голоса, какъ будто кого то насильно гнали изъ нея или тащили вонъ. Сторожа церковныя сбѣжались на эти голоса и увидѣли двухъ страшныхъ духовъ, которые связали путями ноги этого Валентина и тащили его вонъ; онъ громко кричалъ и рвался (гл. 53). Когда одна монахиня стала въ саду съ жадностію ѣсть овощи, забывъ предварительно перекреститься, то вдругъ ее схватила нечистая сила и повергла на землю. Когда увидѣли ее въ страшныхъ мученіяхъ, тотчасъ попросили св. отца Евквизія, чтобы онъ посѣщилъ исцѣлить болящую своею молитвою. Едва только вступилъ въ садъ св. Евквизій, нечистый духъ, вошедшій въ монахиню, началъ ея устами кричать, какъ бы прося пощады: „что я сдѣлалъ, что я сдѣлалъ? Я былъ въ овощахъ, какъ она пришла и съ ними приняла и меня“ (I, гл. IV). Нечистые духи ходили въ людей и мучили ихъ: такъ на одну женщину демонъ попалъ въ храмъ и въ виду всѣхъ началъ ее мучить, а потомъ овладѣлъ и однимъ изъ пресвитеровъ, который возложилъ было св. одежду на больную, чтобы изгнать духа. Когда нечистый духъ былъ изгнанъ изъ больной св. епископомъ Фортунатомъ, то въ сумерки, принявъ на себя образъ странника, началъ ходить по улицамъ города и кричать: „вотъ что сдѣлалъ святой-то епископъ Фортунатъ!.. выгналъ изъ своего дома странника! И теперь вотъ я ишу по городу ночлега и не могу найти!“ Когда его пригласили въ одинъ домъ, онъ бросился на малолѣтняго сына хозяина, сидѣвшаго предъ каминомъ, повергъ его въ огонь и тамъ задушилъ его. Несчастный отецъ, говоритъ Григорій, тотчасъ догадался, кого изгналъ отъ себя епископъ и кого онъ принялъ къ себѣ въ домъ (глав. 10, кн. I). Діаволь бросаетъ камень въ веревку, на которой спускали хлѣбъ затворнику Венедикту, и обрываетъ (кн. 2 гл. I). Тотъ же затворникъ разъ вдругъ увидѣлъ женщину, которую злой духъ привелъ предъ очи его ума: при видѣ ея сердце раба Божія воспыало такимъ огнемъ, что пламень страсти едва умѣщался въ его сердце, и, отвлекаемый страстью, онъ почти желалъ уже оставить пустыню (Гл. 2 кн. 2-я). Одинъ монахъ не могъ стоять на молитвѣ въ церкви потому, что какой то черный мальчикъ, котораго видѣлъ только одинъ святой, тащилъ его вонъ за край одежды (7 гл., 4). На того же Венедикта діаволь напалъ съ разинотою огненною пастью и огненными глазами. Всѣ слышали—сообщаетъ св. Григорій,—что совершилъ діаволь. Прежде всего назвалъ св. мужа по имени; когда же онъ не отвѣтилъ врагу, діаволь тотчасъ сталъ изрыгать хулы на него. Ибо крича: „Венедиктъ, Венедиктъ“, и не слыша отъ него никакого отвѣта, тотчасъ закричалъ: „проклятый, а не благословенный, что у меня съ тобою общаго?“ (гл. 8). Разъ монахи не могли поднять одного нужнаго для постройки храма камня, и ясно стало—замѣчаетъ Григорій—что на немъ сидѣлъ самъ древній врагъ, котораго не могли сдвинуть руки столькихъ мужей (гл. 9). Эготъ же безпокойный врагъ человѣка тѣхъ же монаховъ испугалъ мнимымъ пожаромъ и заставилъ ихъ выбѣжать изъ пекарни, (которая показалась имъ воспламененною) (гл. II). Тѣ же монахи однажды строили стѣну монастыря и злой духъ при этомъ опрокинулъ ту часть стѣны, которая воздвиглась, и раздавилъ одного монастырскаго послушника (гл. II). Когда епископъ

Даций остановился въ одномъ домѣ, гдѣ находился нечистый духъ, то слышалъ тамъ ночью рычаніе львовъ, блеяніе овецъ, мычаніе ословъ, шипѣніе змѣй, визжаніе свиней и пискъ мышей. Даций, пробужденный этими звѣринными голосами, тотчасъ всталъ, и въ сильномъ гнѣвѣ громогласно говорилъ, обращаясь къ діаволу: „по дѣламъ случилось съ тобою, проклятый, что ты, который говорилъ: поставлю престолъ мой къ сѣверу и буду подобенъ Вышнему,—теперь, за свою гордость, уподобился свиньямъ и мышамъ“. Духъ нечистый урамылся и ушелъ изъ дома (кн. 3 гл. 4). Діаволь по ночамъ въ капищѣ съ жадностію выслушиваетъ отъ подчиненныхъ ему духовъ отчетъ въ томъ—кто и сколько изъ нихъ сдѣлалъ зла людямъ добродѣтельнымъ¹⁾. Св. Мартина подвижника діаволь хотѣлъ изгнать изъ пещеры, превратившись въ змѣя. Змѣй выползалъ въ пещеру къ одинокому затворнику и, когда святой молился, онъ распростирался предъ нимъ, когда святой повергался на землю, змѣй также лежалъ возлѣ него. Никонецъ онъ былъ побѣжденъ безобоязненностью святаго и съ воемъ удалился изъ пещеры, сожигая всѣ попадавшіяся ему на пути растенія (гл. 16). Однажды пресвитеръ Стефанъ, воротившись изъ путешествія домой, сказалъ, въ разсѣяніи своему слугѣ: „поди, діаволь, разуй меня“. Послѣ этихъ словъ, ремни башмаковъ его начали развязываться съ необыкновенною силою и скоростью. Очевидно,—замѣчаетъ Григорій,—что позванный для святія обуви діаволь повиновался. Пресвитеръ, увидавъ это, сильно испугался и громогласно началъ восклицать: „удались, проклятый, удались, не тебѣ сказалъ я это, а слугѣ“. Послѣ этого діаволь тотчасъ отступилъ, и ремни, какъ были имъ почти распутаны, такъ и остались (гл. 21).

У восточныхъ аскетическихъ писателей того же періода не менѣе подобныхъ разсказовъ. Напримѣръ, св. Ефремъ Сиринъ († 379 г.) сообщаетъ, что преподобному Авраамію затворнику (около † 360 г.) бѣсъ явился въ видѣ отрока, пѣвшаго псаломъ „блаженіи непорочни въ путь ходящи“. Епифаній Кипрскій († 403) передаетъ о существованіи цѣлой секты сатанианъ, которые молились діаволу, чтобы не потерпѣть отъ него вреда. Евтихіанъ клирикъ разсказываетъ о своемъ господинѣ, церковномъ экономѣ въ г. Адагѣ, Теофилѣ, что тотъ вступилъ въ союзъ съ діаволомъ, явившимся ему въ цркѣ; для достиженія при помощи діавола епископской каеодры, Теофилъ написалъ собственною рукою отреченіе отъ Христа и Его Матери. Іоаннъ Мосхъ († ок. 623 г.) въ „Дугѣ духовномъ“, описывающій ту же жизнь подвижниковъ, которую описываетъ и св. Григорій, сообщаетъ иногда случаи борьбы подвижниковъ съ демонами. Такъ, когда авва Стефанъ читалъ однажды въ своей кельѣ книгу, предъ нимъ видимымъ образомъ предсталъ демонъ и сказалъ: „удались, старикъ, отсюда, тебѣ не будетъ пользы“. Старецъ отвѣчалъ демону: „если ты хочешь, чтобы я удалился отсюда, то заставь эту скамейку, на которой я сижу, ходить“. Демонъ, выслушавъ это, тотчасъ сдѣлалъ, что не только заходила скамейка, но и вся келья. Старецъ, увидѣвъ хитрость демона, сказалъ ему: „хотя ты и мастеръ своего дѣла, но я

1) Замѣтимъ, что вѣстное знаменіе, которымъ и прежде отгоняли бѣсовъ христіане, дѣлается теперь въ глазахъ нѣкоторыхъ простымъ магическимъ средствомъ, такъ что даже невѣрующій іудей, оградившій себя крестомъ, прежде чѣмъ почевать въ этомъ капищѣ, не могъ быть тронуть духами, которые, увидѣвъ, что онъ огражденъ крестомъ, восслаивали въ страхъ: «о, это пустой запечатанный сосудъ!» (гл. 7).

не выйду отсюда“, и, сотворивъ молитву, изгналъ демона (гл. 62). Подвизникъ Θεодосій, въ состояніи экстаза, борется съ діаволомъ, имѣвшимъ видъ огромнаго, сильнаго и безобразнаго ефіона (гл. 65). По навожденію діавола, лошакъ убиваетъ одного мальчика (гл. 100). Въ келью одного старца діаволь пришелъ въ монашеской одеждѣ; когда онъ постучался въ дверь, старецъ отворилъ ему и сказалъ: „сотвори молитву“. Демонъ произнесъ: „нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Но старецъ сказалъ ему: „ты не такъ вошелъ; твори молитву и скажи: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“... Когда старецъ сказалъ это, демонъ, какъ бы прогнанный огнемъ, исчезъ (118 гл.). Другому старцу сталъ слышаться звукъ военной трубы, — чѣмъ демонъ хотѣлъ обезпokoить его (гл. 151). Еще случай. Когда одинъ старецъ сидѣлъ въ кельѣ, плелъ корзины и пѣлъ стихи, вдругъ въ окно вошелъ какъ-бы сарацинскій мальчикъ и, ставъ предъ старцемъ, началъ плясать подъ пѣніе старца, говоря: „старецъ, хорошо я пляшу?“ и, когда тотъ ничего не отвѣчалъ, снова спросилъ: „нравится ли тебѣ, старецъ, какъ я пляшу?“ Когда и на это старецъ промолчалъ, мальчикъ сказалъ ему: „ты думаешь, злой старецъ, что дѣлаешь великое дѣло? Я говорю тебѣ, что ты ошибся въ 65, 66 и 67 псалмѣ“. Но старецъ положилъ земной поклонъ и мальчикъ исчезъ (гл. 159). У другаго старца діаволь, духъ злопамятства, зажегъ занавѣску и рогожку, на которой тотъ молился (гл. 160). Одного монаха діаволь довелъ до самоубійства (гл. 175)...

Впрочемъ, у многихъ церковныхъ писателей діаволь не представляется въ какомъ нибудь видимомъ образѣ — онъ является здѣсь только съ духовной стороны, какъ возбудитель злыхъ желаній. Такъ, напр., св. Григорій Богословъ въ своихъ твореніяхъ изображаетъ только эту внутреннюю искуссительную дѣятельность діавола по отношенію къ людямъ. „Пришелъ ты, злодѣй, (знаю твои замыслы) — говоритъ онъ въ своемъ стихотвореніи „на лукаваго“ — пришелъ ты, неуступчивый, лишишь меня вождѣннаго и вѣчнаго свѣта. Какъ же будучи тьмою, явился ты мнѣ свѣтомъ? Не обманешь такою лживостью... Сперва неважными грѣхами, какъ ручей впадаетъ ты въ сердце, потомъ открываешь себѣ широкую дорогу, а тамъ уже входишь большею и мутною рѣкою, пока не поглотитъ меня твоя пасть, или бездна... Бѣги отъ моего сердца, злокозненный! бѣги скорѣе, бѣги отъ моихъ членовъ, бѣги отъ моей жизни, тать, змій, огонь, Велиаръ, грѣхъ, смерть, пучина, драконъ, звѣрь, ночь, засада, бѣшенство, смѣшеніе, завистникъ, челоуѣкоубійца!.. Удались же, или низложу тебя крестомъ, предъ которымъ все трепещетъ“.

Въ особенности далеко пошли въ изображеніи козней діавола западные христіанскіе писатели въ 9 вѣкѣ, Агобаръ, епископъ Ліонскій, попытался было ограничить вѣру въ діавола, возставая противъ мысли о томъ, что бури обязаны своимъ происхожденіемъ злобѣ діавола (*liber contra insulsum vulgi opinionem de gramine et tomtris*), но за то пѣлнй соборъ парижскій (829 г.) защитилъ это вѣрованіе и даже прибавилъ, что діаволь занимается еще отнятіемъ молока у коровъ. Гиньмаръ Реймскій признаетъ за вѣдьмами способность, при помощи діавола, портить новобрачныхъ. Діаволь въ это время изображается въ томъ же видѣ, какъ и у аскетовъ, только съ прибавленіемъ, что онъ голый, съ морщинистою, какъ бы отъ элѣфантіазиса, кожею. Ратбертъ въ стихотвореніи, составленномъ въ честь св. Галла, утверж-

даетъ, что діаволь является въ видѣ животнаго, чернаго, какъ воронъ. Такимъ же изображается онъ въ актахъ св. Афры. Аббатъ Тритемій утверждаетъ, что діаволь бросалъ камнями въ священниковъ, шедшихъ съ св. Дарами къ своимъ умирающимъ прихожанамъ. Два діавола, по словамъ актовъ Вормскаго собора 895 г., однажды ночью извлекли изъ церкви за ноги одного погребеннаго тамъ челоуѣка. Даже папы облачаемы были въ общеніи съ діаволомъ, какъ это говорили напр. объ Іоаннѣ XII. Въ это время (9—10 в.в.) на западѣ все, что казалось необычнымъ, приписывалось дѣйствію діавола, и папа Сильвестръ, напр., потому считался чернокнижникомъ, что мало показывался въ обществѣ. Что касается востока, то здѣсь сказанія о демонскихъ искушеніяхъ особенно часто встрѣчаются въ житіяхъ святыхъ, составленныхъ Симеономъ Метафрастомъ (IX—X в.). Онъ сообщаетъ множество рассказовъ о томъ, какъ демоны старались отвлечь преподобныхъ иноковъ отъ отшельнической жизни и какъ вредили они вообще всѣмъ людямъ. Такъ въ житіи Даніила столпника (по изложенію четвѣхъ миной св. Димитрія Ростовскаго) повѣствуется о томъ, что нечистые духи, жившіе въ одномъ пустомъ языческомъ храмѣ, на берегу моря, топили пльвшихъ мимо этого храма и убивали мимо ходящихъ путешественниковъ. Когда преподобный Даніилъ сталъ изгонять бѣсовъ изъ этого храма, то бѣсовскій князь бросалъ въ него камнями и разными другими средствами старался устранить его. Святой увидѣлъ однако, что бѣсы вылетѣли изъ того мѣста въ образѣ ночныхъ непопырей. Св. Θεодоръ Александр. бѣсъ явился въ образѣ ея мужа и убѣждалъ ее возвратиться къ мірской жизни. Другой разъ онъ представился княземъ, а всадники, окружавшіе его; кричали Θεодоръ: князь ѣдетъ, князь ѣдетъ! поклонись князю! Преподобной Матронѣ діаволь явился то въ видѣ прекрасной женщины, то въ видѣ старухи, изъ очей которой выходилъ огонь. Препод. Алипій столпникъ отгналъ напавшихъ на него бѣсовъ и нѣкоторые изъ прохожихъ встрѣчали ихъ, бѣжавшихъ въ разныхъ образахъ и кричавшихъ: Алипій прогналъ ихъ! Пахомію Вел. бѣсъ является въ видѣ большаго крикливаго пѣтуха, бросающагося прямо въ лице преподобному. Другой разъ множество бѣсовъ, желая размѣнить преподобнаго, обвернули дубовый листокъ длиною и толстою веревкою, и тащили его какъ бы большой камень, крича: тащите, тащите!

Изъ 11 вѣка дошло до насъ житіе преп. Василя Новаго, гдѣ помѣщено сказаніе блаж. Θεодора о путешествіи ея по мытарствамъ, которое послужило основаніемъ для составленія нашего церковнаго ученія о мытарствахъ. По ея словамъ, предъ тѣмъ какъ ей умереть, она видѣла вокругъ своего одра множество звѣробразныхъ ефіоновъ, которые глядѣли на нее кровавыми и черными очами и всѣми средствами устранили ее, желая похитить ее и отнести въ мѣсто мученія. Послѣ того, какъ Θεодора умерла и душа ея была взята ангелами въ небесное жилище, демоны встрѣчаютъ ее въ такъ называемыхъ мытарствахъ, въ воздушномъ пространствѣ, и стараются преградить ей доступъ на небо, выставя на видъ грѣхи ея. Въ объясненіе того, откуда демоны знаютъ всѣ поступки челоуѣка, ангелы сказали Θεодоръ, что отъ самаго крещенія за челоуѣкомъ слѣдуютъ два ангела — добрый и злой. Первый хранитъ челоуѣка и записываетъ его добрыя дѣла, а послѣдній записываетъ всѣ грѣхи чело-

вѣка по мытарствамъ, или по категоріямъ. Нѣкоторые изъ демоновъ показались Ѳеодорѣ необыкновенно страшными и отвратительными. Такъ на 4-мъ мытарствѣ чревоугодія бѣсы — мытари имѣли видъ обжоръ и пьяницъ, скакали и плясали съ прегудицами, на 5-мъ бѣсы были подобны четвероногимъ, гадамъ, жабамъ и др. Затѣмъ всѣ послѣдующія сказанія о явленіяхъ діавола представляются уже повтореніемъ того, что находится въ твореніяхъ Отцевъ и Учителей Церкви и житіяхъ святыхъ.

Н. Розановъ.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя церкви въ мѣстности Никитскаго сорока.

(Продолженіе. См. № 10).

Іоанна Предтечи у Никитскихъ воротъ.

Церковь Знаменія Пресв. Богородицы съ придѣломъ въ честь Собора св. Іоанна Предтечи находилась на углу Большой Никитской улицы и проѣзда Тверскаго бульвара — тамъ, гдѣ теперь булочная Бартельсъ (домъ жены поручика Д. Ѳ. Ранцевой).

Деревянная церковь, стоявшая въ $3\frac{1}{2}$ саженьяхъ отъ вала Бѣлаго города, существовала уже въ 1625 году. Въ 1629 году она сгорѣла (Арх. Мин. Юстиціи. Дѣла Моск. Стола кн. 24 л. 36), послѣ устроена каменная. Подъ церковь и кладбищемъ земли было въ длину $16\frac{3}{4}$ саж., поперекъ 10 саж. Кладбище послѣ моровой язвы 1654 года оказалось тѣснымъ, — тѣлами умершихъ въ это время занята была часть сосѣдняго съ кладбищемъ владѣнія Степана Ѳеодорова Стрѣшнева. Для его расширенія отмѣрено противъ переднихъ церковныхъ дверей изъ двора священника $98\frac{1}{3}$ кв. саж. и прикуплено Земскимъ Приказомъ за 25 рублей изъ двора вышепомянутаго Стрѣшнева $108\frac{3}{4}$ кв. саж.; дворы пономаря, сторожа и просфорницы, стоявшіе къ валу позади алтарей чрезъ переулочекъ, не взяты подъ кладбище (И Забѣлина. Матеріалы... II, 65—66; 290—292).

14 августа 1764 года патриархъ Іоакимъ отпѣвалъ въ этой церкви думнаго дворянина Якова Павл. Соловцова (тамъ же, I, 437).

По ревизской книгѣ 1785 года, церковь оказалась „не очень въ твердости, утварію посредственна“. Церковь упразднена по ветхости 3 іюля 1786 года и разобрана въ 1789 году. Приходскіе дворы приписаны къ разнымъ церквямъ: Александра Григ. Петрова-Соловова и Сабурова къ Николаевской въ Гнѣздникахъ, Вадбольскаго — къ Ѳеодоростудитской, Княжны Сибирской и пѣмца Михаила Антонова — къ Николаевской въ Хлыновѣ, княгини Екатерины Иван. Прозоровской къ Вознесенской за Никитскими воротами. Церковную утварь и различныя вещи велѣно было хранить до времени въ Вознесенской церкви (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3, кн. I, прим. 263).

Причтъ Предтечевской церкви состоялъ изъ священника, дьячка и пономаря, которые содержаніе получали отъ доходовъ приходскихъ, царскаго же жалованья имъ не было назначено. Прихожанъ было незначительное число: въ 1716 году 6 домовъ, въ 1722 году 8 домовъ; въ 1775 году 9 домовъ, прихожанъ муж. пола. 97, жен. пола 66; въ

1785 году 7 домовъ, прихожанъ муж. пола 156, женскаго — 125.

Пророка Елисея на Успенскомъ Вражкѣ.

Церковь во имя пророка Елисея стояла неподалеку отъ церкви Воскресенія Христова на Успенскомъ Вражкѣ — гдѣ теперь бани. Съ этою церковью связано воспоминаніе о патриархѣ Филаретѣ. Пробывъ девять лѣтъ плѣнникомъ въ Польшѣ, Филаретъ, по заключеніи (1 декабря 1618 года) перемирія, былъ размѣненъ на польскаго начальника Струся. Размѣнъ плѣнныхъ послѣдовалъ только 1-го іюня 1619 года. Для государева отца устроена была торжественная встрѣча. Духовенство и бояре встрѣчали его въ Можайскѣ, подъ Звенигородомъ въ Саввинѣ монастырѣ, въ селѣ Хорошовѣ, за пять верстъ отъ Москвы — самъ государь съ безчисленнымъ множествомъ народа и наконецъ въ Москвѣ — духовныя власти. Патриархъ прибылъ въ Москву 14 іюля. Всѣ ликовали, въ церквахъ и монастыряхъ совершались благодарственные молебны со звономъ. Царь велѣлъ освободить изъ темницъ преступниковъ и заложить на Успенскомъ Вражкѣ церковь во имя пророка Елисея, такъ какъ память его совершается 14 іюля *). При ней велѣно устроить придѣлы: 1) св. мученика Іустина Философа и 2) Меодія патриарха царградскаго, празднуемыхъ 1-го іюня, въ память того дня, когда вымѣненъ митрополитъ Филаретъ.

Деревянная Церковь съ придѣлами построена въ 1620 году на счетъ благодарнаго сына митрополита Филарета, царя Михаила Ѳеодоровича. Въ пожаръ 1629 года 10 апрѣля церковь сгорѣла (Арх. Мин. Юст. Дѣла Моск. Стола кн. 24 л. 35); послѣ того построена каменная **), и 12 іюля 1636 года состоялось ея освященіе (И Забѣлина. Матеріалы... I, 519).

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, устроивъ храмъ пророка Елисея, установилъ ежегодное большое празднество. По уставу Большаго Успенскаго собора 1627 года, 14 іюня положень былъ на Ивановской колокольнѣ благовѣсть въ ревуть и трезвонъ во всѣ колокола. Царь и патриархъ бывали въ Елисеевской церкви у вечерни и обѣдни, а послѣ обѣдни царь слушалъ молебенъ (Др. Росс. Вивл. VI, 198).

По Уставу 1634 года „по приказу патриархову праздновати (положено) Елесею со всѣмъ (?); благовѣсть въ ревуть, звонъ большой, а поютъ съ Меодіемъ вмѣстѣ, Елисею стихиры 5, а Меодію три, а паремьи преподобническія“. Новый патриархъ (Іоасафъ I) къ празднику уже не ѣздитъ, „и на выходъ на вечерни выходитъ протопопъ съ братією и литію поютъ по общей Миней, а прежь сего и молебенъ пѣвали, а государь у вечерни и у обѣдни бывалъ у праздника, а патриархъ служивалъ въ соборѣ“ (Истор. Вибл. III, 80). Такъ справлялся день пророка Елисея въ Успенскомъ соборѣ, а въ храмъ пророка Елисея, въ 1668 году напимѣрь, посылались власти, иногда же архимандритъ и игумень; въ 1678 году патриархъ (Іоакимъ) сдѣлалъ распоряженіе не посылать никого, и въ соборѣ стали справлять шестеричную службу (Вивлію. X, 315). Слѣд. въ то уже время начали забывать значеніе дня и храма пророка Елисея.

*) Митр. Макарія. Исторія Русской Церкви. т. XI, 1—3; Лѣтопись о мятежахъ, 328; Арцыбашева кн. VI, I, пр. 239.

**) Приведенная въ Путеводителѣ 1792 года (III, 62—63) надпись о построеніи храма, находившаяся въ церкви на деревянной доскѣ, не современна построенію деревяннаго храма и потому заключала въ себѣ ошибочныя свѣдѣнія.

Въ 1712 году 16 іюня, по просьбѣ священника Іоанна Евстратіева, дозволено было въ церкви пророка Елисея и придѣлахъ Св. Меодія и Іустина Философа (о придѣлѣ Скорбященскомъ упоминаю еще нѣтъ) на престолахъ устроить вмѣсто сгорѣвшихъ новыя священныя одежды, выданы три антимиса, и церковь велѣно освятить Успенскаго собора протопопу Θεодору съ братією (И. Забѣлина... I, 519). Вѣроятно, въ это время Меодіевскій придѣлъ переименованъ въ Скорбященскій. Любопытно, что въ именной подушной 1722 года книгѣ упомянутъ впервые придѣлъ при Елисеевской церкви въ честь иконы Богоматери „Всѣмъ скорбящимъ радости“; въ Описаніи же документовъ и дѣлъ Св. Синода *) въ указаніи за тотъ же 1722 годъ упомянутъ еще придѣлъ Іустина Философа; о Меодіевскомъ же придѣлѣ нѣтъ ни слова. Придѣлъ Скорбященскій устроенъ вмѣсто Меодіевскаго, вѣроятно потому, что память св. Меодія и пророка Елисея совершается въ одинъ день—14 іюня.

Въ 1762 году 21 января, оберъ-кригсъ—коммиссаръ Θεодоръ Григ. Колычевъ просилъ разрѣшенія на устройство для поминаенія его предковъ еще придѣла въ честь Святителя Николая, на что и послѣдовало разрѣшеніе 27 апрѣля того года (Дѣла Конс. 1762 г. 21 января).

Т. обр. церковь Елисея пророка получила окончательное устройство, которое и сохраняла вплоть до уничтоженія. Въ 1809 году 2 сентября она, по ветхости и малоприходству, приписана была къ сосѣдней Воскресенской на Вражѣхъ церкви (Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3, кн. I, прим. 550). Наконецъ, почти двухсотлѣтнее существованіе Елисеевской церкви и совершенно окончилось: по указу 1818 года 22 ноября, церковь уничтожена, матеріаль отданъ Воскресенской же церкви (тамъ же, ч. 3, кн. II, стр. 45 и прим. 160); здѣсь на память объ уничтоженной церкви устроенъ придѣлъ св. пророка Елисея, и хранятся иконы его и Іустина Философа—объ изъ Елисеевской церкви. Часть церковной земли этой церкви еще въ 1817 году 2 августа продана князю Юрію Влад. Долгорукову (тамъ же, прим. 254). Въ 1820 году 20 февраля предназначена къ продажѣ остальная земля Елисеевской церкви (по Брюсовскому переулку длин. 30 саж., шир. 19 $\frac{1}{2}$ саж., по Чернышевскому переулку длинника 31 саж., поперечника 15 саж.), но продана уже въ 1833 году (Филаретовскій сборникъ I, 446; Н. Розанова. Ист. Моск. Еп. Упр. ч. 3, кн. II, прим. 254). Въ 1852—53 годахъ здѣсь находился домъ почетнаго гражданина Владиміра Алексѣева Титова, и стояли т. наз. Титовскія бани, и теперь существующія.

При Елисеевской церкви былъ учреждены причтъ изъ двоихъ священниковъ, діакона, дьячка, пономаря и просфорницы; имъ съ 1625 года значится царское жалованье въ такомъ размѣрѣ: двоимъ священникамъ по 3 р. 75 к., діакону 2 р., дьячку рубль, пономарю 50 коп., просфорницѣ 60 коп. (Доп. Акт. X, 321). Въ 1681 году царская руга значится въ увеличенномъ размѣрѣ: прибавлена денежная, установлена хлѣбная (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 394—395). По указу царя Петра, царское жалованье причту прекращено въ 1700 году. Однако впоследствии (1722 г.) причтъ опять получалъ денежную и хлѣбную ругу, можетъ быть, послѣ того какъ царю было объяснено, что Елисеевская церковь есть царскій обѣтныи памятникъ.

Приходскихъ домовъ при Елисеевской церкви было немало: въ 1700-мъ году 15, въ 1716-мъ—9 (переписи Московскихъ дворовъ XVIII столѣтія Москва 1896 г., стр. 8), въ 1738—42 годахъ также 9, въ 1775 году только 6 домовъ, прихожанъ муж. пола 80 (Кулировыя вѣд. Елисеевской церкви 1775 г.); по ревизской 1785 года книгѣ, число приходскихъ домовъ только пять, жителей муж. пола 120, жен. пола 110; изъ прихожанъ упомянутъ извѣстный генералъ—аншефъ графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ.

Моисеевскій монастырь.

Моисеевскій монастырь находился на той площади, которая теперь называется Моисеевскою. Прежде мѣстоположеніе его опредѣлялось названіями „у Житной рѣшетки“, которая замыкала Житную площадку, и „у Богадѣленъ“—по смежности съ богадѣльнями, въ которыхъ призрѣвались престарѣлые и убогіе. Богадѣльни упоминаются въ 1629 году, о храмѣ же нѣтъ рѣчи (Арх. Мин. Юст. Моск. стола кн. 24 л. 108). Церковь во имя пророка Моисея „у Богадѣленъ“ значится въ писцовыхъ книгахъ 1639 года, но дань на церковь положена только въ 1642 году. Такъ какъ дань въ казну патріарха взималась по числу приходскихъ домовъ, то ясно, что церковь Моисея Боговидца первоначально была приходскою. Свѣдѣній, когда при этой церкви образовался женскій Моисеевскій монастырь, пока не имѣется, но въ 1676 году онъ уже извѣстенъ подъ такимъ названіемъ. Въ этомъ году, по просьбѣ игуменіи Таисіи и сестеръ монастыря, изъ приказа Большаго Дворца были присланы землемѣры. Оказалось, что подъ церковь, кладбищемъ, богадѣльнями и дворами монастырскаго духовенства земли было вдоль 33 $\frac{2}{3}$ саж. (по теперешней Моховой улицѣ), поперекъ по Тверской улицѣ, куда выходили ворота монастыря, 20 $\frac{1}{4}$ саж., по противоположной сторонѣ, выходившей въ переулокъ, 22 $\frac{1}{4}$ саж. Въ 1676 году царь Θεодоръ Алексѣевичъ, во вниманіе къ тѣснотѣ монастырскаго кладбища, пожаловалъ Моисеевскому монастырю смежныя съ кладбищемъ и Стрѣлецкою слободою свободныя крушеного ряда лавочныя мѣста (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 312—314). Лѣтомъ 1690 года сдѣланы каменныя кельи для игуменьи и старицъ. Когда построены церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и придѣлъ Николая Чудотворца, сказать съ достовѣрностію нельзя,—только въ 1693 году встрѣчается такого рода извѣстіе, что въ маѣ, іунѣ и іюлѣ у *придѣла* св. пророка Моисея на алтарь дѣлали сводъ и перекрывали крышу, которые были разбиты упавшею съ настоящей церкви главою. 28 августа того же года купленъ образъ Одигитріи для часовни, которая устроена была около монастыря, по словесному разрѣшенію патріарха Адриана.

Въ ночь на 5-е августа 1709 года Моисеевскій монастырь сдѣлался жертвою пожара: выгорѣли кельи и церковь. Средствъ на возобновленіе монастыря не имѣлъ, такъ какъ пожалованная царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ земля, приносившая по тому времени немалый доход*), еще ранѣе была отобрана монастырскимъ приказомъ. По просьбѣ игуменьи Александры, тогда же монастырскимъ приказомъ отпущена незначительная сумма на поправку погорѣвшихъ крышъ на церкви, колокольнѣ и кельяхъ, равно какъ и внутренности

*) Построенныя около монастыря сѣнныя лавки давали въ пользу церкви 47 рублей въ годъ; на игуменью и 10 сестеръ шелъ сходъ съ построенныхъ въ каменной монастырской оградѣ 12 печуръ и 2 квасныхъ палашей (70 р.), съ данной послѣ стрельцовъ земли 20 р. и лавка 11 рублей (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 565).

игуменской кельи, совершенно выгорѣвшей. Въ 1724 году на задней сторонѣ монастыря устроена каменная ограда и нѣсколько жалкихъ помѣщеній. Оставалось кое-что неустроеннымъ внутри монастыря. Въ 1736 году (9 января) игуменья писала, что по обѣ стороны настоящей Благовѣщенской церкви имѣются два холодныхъ придѣла, а теплой церкви нѣтъ. По желанію ея, въ настоящей церкви Моисеевскій придѣлъ упраздненъ и такого же названія теплый придѣлъ устроенъ въ трапезѣ по правую сторону. Въ слѣдующемъ году монастырь, подобно многимъ другимъ московскимъ церквамъ, потерпѣлъ значительно отъ пожара: на церкви и придѣлахъ погорѣли крыши — внутренность не пострадала, сгорѣла деревянная монастырская ограда, также святые ворота и зданія (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 560—567; Арх. Моск. Конторы Свят. Синода 1737 г. № 166). Послѣ того монастырь постепенно былъ возобновленъ, напр. въ 1739 году дозволено было лежавшія въ монастырѣ безъ употребленія вещи (привѣски и жемчугъ) продать и вырученныя деньги употребить на устройство церковнаго иконостаса (Арх. Моск. Конт. Свят. Синода 1739 г. № 631). Въ 1765 году монастырь упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; приходъ составили тѣ дома, которые и ранѣе были причислены къ Моисеевскому монастырю*). Строенія монастырскія поступили въ военное вѣдомство—2 го и 3-го баталіоновъ (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Моисеевскому монастырю № 2) и заняты были сначала казармами потомъ отъ военнаго начальства построены бани, конюшни, жилия строенія, впоследствии перешедшія въ частное владѣніе.

Дошло, наконецъ, дѣло до уничтоженія и самого храма. Почивъ его принадлежалъ тогдашнему московскому главнокомандующему, П. Д. Еропкину. Вотъ что онъ писалъ (отъ 30 ноября 1786 года) къ высокопреосвященнѣйшему Платону. „Преосвященнѣйшій Владыко! Милостивый мой Архипастырь! Какъ бывшія на Тверской улицѣ Моисеевскія богадѣльни за ветхостію разобраны, и мѣста очищены въ опредѣленную для города площадь, то на ней теперь осталась церковь, которую окружали тѣ богадѣльни, въ коихъ помѣщались были разныя гарнизонныя чины, составлявшіе приходъ той церкви, но и они переведены въ другія мѣста. По симъ обстоятельствамъ нынѣ оной на томъ мѣстѣ быть какъ надобности, такъ особливо и приличности не предвидится, но таковое ли о сей церкви и вашего высокопреосвященства можетъ быть заключеніе, о томъ за нужное нахожу здѣлать мое отношеніе къ вашему высокопреосвященству, и ожидая на то увѣдомленія съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ имѣю честь всегда быть вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Петръ Еропкинъ“. Высокопр. Платонъ (9 февраля 1787 года) далъ ему такой отвѣтъ: „На сіе вашему высокопревосходительству соотвѣтствую, что по вышеписаннымъ отъ вашего высокопревосходительства обстоятельствамъ къ оставленію той Благовѣщенской церкви, что у Моисеевскихъ богадѣленъ, на томъ мѣстѣ и я ни надобности, ни пристойности не усматриваю; но съ тѣмъ, чтобъ къ разобранію оной приступлено было не прежде, какъ когда священнику и причетникамъ оной церкви назначены будутъ мною пристойныя мѣста, что и учинить постараюсь я безъ умедленія, и ваше высокопревос-

*) Въ 1699 году въ приходѣ считались 86 стрѣлецкихъ дворовъ и одинъ столичный Петра Мих. Долгорукова, въ 1716 году—шесть дворовъ, въ 1722 году—пять, въ 1738—42 годахъ десять и въ 1768 году семь (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Моисеевскому монастырю № 1).

ходительство безъ увѣдомленія не оставлю. А притомъ, какъ чайтельно, что гарнизонныя чины изъ приходу оной переведены въ бывшій Новинской монастырь, то не соизволите ли найти средство, дабы разобранной оной Благовѣщенской церкви матеріалъ весь обращенъ былъ въ пользу и пристройку состоящей въ томъ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ приходской Введенской церкви, чтобъ разобраніе оной Моисеевской церкви почтено было не такъ упраздненіемъ ея, какъ перенесеніемъ оной въ устроеніе церковное-жъ. Впрочемъ, при желаніи вашему высокопревосходительству Божія благословія, съ моимъ отличнымъ почитаніемъ есмь вашего высокопревосходительства милостиваго государя моего“ (далѣе подписи нѣтъ, такъ какъ въ архивѣ консисторіи сохранился только черновой набросокъ письма, а не подлинное). Еропкинъ на другой день отвѣтилъ Платону, что въ его распоряженіи нѣтъ суммы потребной на разобраніе и перенесеніе церкви. Въ другомъ письмѣ (отъ 13 окт. 1787 года) Еропкинъ предлагалъ продать часть матеріала упраздненной церкви и вырученными деньгами уплатить за разборку и перевозку остального въ Новинскій монастырь. Платонъ отвѣтилъ, что, по древнему обыкновенію, все, посвященное церкви, и должно быть употреблено на церковныя надобности, и соглашался на предложеніе Еропкина, если часть церковнаго матеріала будетъ продана на церковное же употребленіе.

Указъ Консисторіи объ упраздненіи церкви послѣдовалъ 9 ноября 1787 года: утварь велѣно было описать и отдать въ храненіе священнику Михаилу Карпову и дьячку, а приходскіе дворы приписать къ Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви. По распредѣленіи причта къ другимъ церквамъ, послѣдовалъ (7 марта 1788 года) новый указъ Консисторіи о принятіи всей церковной утвари въ Чудовъ монастырь, но 17 марта ризничій Чудова монастыря донесъ, что священникъ упраздненной церкви весьма боленъ, и принять ему утварь не отъ кого.

Утварь и ризница упраздненной церкви распредѣлены по нѣсколькимъ церквамъ. Въ Никитскій монастырь поступили ризы, стихарь и плащаница. Обыденной церкви пр. Ілии достался образъ Николая Чудотворца въ иконостасѣ, ризы, воздухи, пелена, евангеліе, вызолоченный крестъ, дароносица, сосуды, псалтирь слѣдованная, служебникъ и четви-миней. Храмъ Николая Чудотворца на Ваганьковѣ получилъ сосуды, крестъ безъ позолоты, евангеліа, образъ Николая Чудотворца въ серебряномъ окладѣ, паникадило мѣдное, четыре мѣдныхъ подсвѣщника, изъ книгъ—Толковое Евангеліе, Апостоль, 12 миней мѣсячныхъ, тріодъ цвѣтная, соборникъ, минея общая, прологъ всего года, одинъ колоколъ изъ меньшихъ*). Въ церковь села Лисинцева, Хатунской десятины, поступили ризы, стихари, епитрахили, поручи, орари, пелены, одинъ поясъ, Толковое Евангеліе, псалтирь слѣдованная, уставъ церковный, тріодъ постная, служебникъ, два ирмологія, требникъ, служебникъ и два октоиха; въ Срѣтенскій монастырь—четверо ризъ и стихарей; въ Николаевскую въ Кошеляхъ церковь, колоколъ средній и другой небольшой. Нѣсколько цѣнныхъ вещей поступило въ Виоанскій монастырь, а именно: евангеліе 1681 года съ серебряною дскою—вкладъ пристава Григорія Суворова; крестъ серебряный, обнизанный жемчугомъ (319 зеренъ), на рукоятіи подпись „7212 года октября въ 23 данъ изъ дому княгини Федосьи Васильевны Долгоруковой

*) Во всѣхъ пяти колоколахъ было отъ 50 до 60 пудовъ.

сей животворящій крестъ приложенъ въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Моисея Боговидца на поминование душамъ по Алексѣю и по женѣ его Аннѣ“; богослужебные сосуды, — на поддонѣ потира надпись: „столика князь Василья Михайловича челоуѣка его Ивана Данилова сына Расляпова“; дарохранительница, сзади которой надпись: „1763 года февраля 26 дня сдѣлана сія сосудохранительница на престольная изъ церковныхъ сосудовъ потиръ и съ дискомъ вмѣстѣ весу два фунта при игуменіи Иринархѣ Колминской и при священникѣ Василье Михайлове“; кадило серебряное и плащаница.

Всего же болѣе досталось Вознесенской на Гороховомъ полѣ церкви. 2-го іюня 1788 года Платонъ писалъ Еропкину, что священникъ Вознесенской на Гороховомъ полѣ церкви Петръ Андреевъ проситъ объ отдачѣ матеріаловъ Благовѣщенской церкви для вновь строящейся Вознесенской церкви, „въ которыхъ та церковь имѣетъ по недостатку надобность“, а 6-го іюня рѣшилъ: „дозволить посему священнику (конечно, Петру Андрееву) церковь разобрать на ново строящуюся церковь Божію, гдѣ одинъ придѣлъ устроить во имя пророка Моисея; также и всю имѣющуюся въ той церкви утварь ему же священнику отдать для употребленія въ новостроящейся церкви: причемъ его обязать подпискою, чтобъ онъ то мѣсто, по разборкѣ, очистилъ, и гдѣ былъ святыи оltарь, огородилъ“. Въ слѣдствіе этого распоряженія, 13 іюня вся утварь и прочее переданы были въ Вознесенскую на Гороховомъ полѣ церковь. По сохранившимся документамъ, это были два большихъ колокола, мѣстныя иконы: Благовѣщенія Пресв. Дѣвѣ Маріи (риза серебряная, убрусъ жемчужный), Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (риза серебряная кованая съ камнями), Смоленская (убрусъ жемчужный съ камнями), Римская (съ жемчужнымъ убрусомъ), пророка Моисея (риза серебряная кованая), другая Смоленская (убрусъ жемчужный), Треручицы (съ жемчужнымъ убрусомъ), да иконы не-мѣстныя: Живоначальной Троицы (риза серебряная кованая), Тихвинская (въ кіотѣ, риза серебряная кованая) и Валдайская (съ убрусомъ жемчужнымъ), жемчужныя ризы, четыре стихаря, одно евангеліе и два креста (Арх. Моск. консисторіи. Вязка дѣлъ по Моисеевскому монастырю № 5).

Придѣлъ во имя пророка Моисея при Вознесенской церкви тогда же устроенъ и донынѣ служитъ напоминаніемъ объ уничтоженномъ Моисеевскомъ монастырѣ. Мѣстность же, гдѣ онъ находился, теперь называется Моисеевскою площадью; часть ея занята часовнею въ честь св. князя Александра Невского, устроенною въ 1883 году охотнорядскими торговцами въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II. Благодареніе Богу! На святомъ мѣстѣ здѣсь снова возносится молитва. О содержаніи самаго монастыря свѣдѣнія, которыя намъ извѣстны, сообщены уже. Относительно же монастырскаго духовенства нужно замѣтить, что оно пользовалось царскою ругою очень недолго. Съ 1681 года священнику выдавалось 4 р. 30 к. жалованья, ржи и овса по 4 ч. 2¼ чтк., дьякону 3 р., ржи и овса по 4½ ч., дьячку по 2 ч. 3 чтк. ржи и овса, пономарю рубль, ржи и овса по 1 ч. 6 чтк., сторожу 75 коп., на просфоры 1 ч. 1½ чтк. ржи. Въ 1700 году положено было давать вышеозначенную ругу всю сполна до тѣхъ поръ, пока на мѣсто стрѣльцовъ не поселятся другіе жители, „а того смотрѣть накрѣпко, чтобы той при прямыхъ прихожанахъ не

было“ (И. Забѣлина. Матеріалы... II, 395. 507). Когда появились настоящіе прихожане при Моисеевской церкви, прямыхъ свѣдѣній нѣтъ, но въ 1722 году они, несомнѣнно, были, такъ какъ руга уже не выдавалась.

Въ приходѣ Благовѣщенской церкви у князей Долгоруковыхъ *) была церковь св. Алексія митрополита каменная, стоявшая отдѣльно отъ дома особымъ зданіемъ.

Церковь построена была въ 1690 году и въ томъ же году (2-го ноября) освящена патриархомъ Адрианомъ. Причтъ при ней былъ особый. Въ 1722 году церковь была запечатана (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 587; II, 590; Описание документовъ Свят. Прав. Синода т. II, ч. 1, ст. CCCCLXXXI).

Свящ. Н. Скворцовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе дня Рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича. 29 апрѣля первопрестольная столица торжественно праздновала день Рожденія Августѣйшаго Московскаго Генераль-губернатора Великаго Князя Сергія Александровича. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ кафедральный протоіерей А. И. Соколовъ съ соборнымъ духовенствомъ при пѣвнѣ Чудовскаго хора. Въ храмѣ преподобнаго Сергія, что при ремесленномъ пріютѣ Имени Его Императорскаго Высочества, вчера была совершена въ присутствіи начальствующихъ лицъ и воспитаниковъ литургія, а по окончаніи ея молебствіе.

Въ храмѣ преподобнаго Сергія, что при генераль-губернаторскомъ домѣ молебствіе и литургію совершалъ о. настоятель Константинъ Звѣревъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича, Августѣйшей Супруги Его Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и Великаго Князя Павла Александровича. По окончаніи Богослуженія, духовенство и присутствовавшія въ храмѣ лица принесли поздравленія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ и были приглашены къ завтраку.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ торжественную литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ оо. архимандритами: Викторомъ и Поликарпомъ и двумя пресвитерами, при пѣвнѣ Синодальнаго хора. Торжественное молебствіе совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ преосвященными викаріями Московской Митрополи, епископами Несторомъ и Тихономъ, оо. архимандритами: Владиміромъ, Викторомъ, Поликарпомъ, Товією, благочиннымъ церковью Казанскаго сорока протоіереемъ К. И. Богоявленскимъ и соборнымъ духовенствомъ. За богослуженіемъ присутствовали: начальствующія лица всѣхъ вѣдомствъ и учреждений. Въ концѣ молебна привозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Великому Князю Сергію Александровичу и Супругѣ Его Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и Всему Царствующему Дому.

*) Въ 1690 году домъ дѣтей князя Михаила Григорьевича — стольника Петра и братьевъ его; въ 1712 году — Владиміра Михайловича; въ 1722 году — Сергія Владиміровича; въ 1737 году — Александра Владиміровича; въ 1781 году Василія Владиміровича. Этотъ домъ стоялъ приблизительно противъ Моисеевской часовни по другую сторону Тверской улицы; мѣсто его отошло подъ площадь Охотнаго ряда.

Въ 2 часа дня Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ посѣтилъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Супругу Его Великую Княгиню Елисавету Теодоровну и принесъ поздравленіе со днемъ Рожденія Его Высочества.

Поминовение усопшихъ членовъ братства св. Равноапостольской Маріи Магдалины. Въ субботу, 26 апрѣля, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Теодоровны Братство св. Равноапостольной Маріи Магдалины торжественно совершало поминовение усопшихъ членовъ Братства въ Введенской церкви, что при Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ на Б. Ордынкѣ. Заупокойную литургію, начавшуюся въ 10 часовъ, совершаль товарищъ предсѣдателя Братства протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ соборнѣ съ секретаремъ Братства свящ. К. Я. Орловымъ и инспекторомъ училища свящ. С. А. Булатовымъ при стройномъ пѣніи хора воспитанницъ. Панихиду же послѣ литургіи совершаль предсѣдатель Братства преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ упомянутыми лицами и многими членами Братства. На богослуженіи, кромѣ воспитанницъ въ полномъ составѣ, присутствовали начальница училища, воспитательницы, преподаватели, почетный членъ Братства дѣйствительный статскій совѣтникъ А. В. Краснопѣвковъ и многіе другіе члены Братства. — Братство св. Равноапостольной Маріи Магдалины учреждено 11 апрѣля 1871 года съ цѣлю оказывать матеріальную помощь бѣдному духовенству Московской епархіи въ дѣлѣ образованія и воспитанія дочерей его и въ истекшемъ году завершило уже 25 лѣтъ своего существованія. Въ настоящее время дѣятельность Братства исключительно сосредоточена на обезпеченіи дочерей бѣднаго духовенства Московской епархіи, обучающихся въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. — Во означенный день поминовенія Братствомъ усопшихъ членовъ своихъ 26 апрѣля почетный членъ Братства дѣйствительный статскій совѣтникъ А. В. Краснопѣвковъ представилъ въ пользу Братства 50 рублей въ память покойнаго брата своего, члена Братства архіепископа Леонида, принявшаго епископскую хиротонію 26 апрѣля 1859 года.

Пятидесятилѣтній юбилей о. діакона. Въ воскресенье 27 апрѣля причтъ и прихожане Казанской, что въ Суцевѣ церкви, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, праздновали пятидесятилѣтній юбилей служенія о. діакона этого храма Герасима Алексѣевича Романовскаго. Юбиларъ — воспитанникъ Московской Духовной Семинаріи, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1844 году. Въ 1847 году онъ былъ посвященъ во діакона къ церкви св. Софіи, что на Миусскомъ кладбищѣ, а въ 1852 году переведенъ къ Казанской, что въ Суцевѣ церкви. Литургію и молебствіе въ день празднованія юбилея въ Казанской церкви совершаль мѣстный благочинный о. протоіерей П. В. Приклонскій соборнѣ; послѣ литургіи о. діакону были поднесены — отъ прихожанъ икона Спасителя въ дорогой серебряной вызолоченной ризѣ и адресъ, отъ причта Библия въ богатомъ переплетѣ и были сказаны привѣтствія: о. благочиннымъ, настоятелемъ храма и прихожанами.

(Закладка дома для богадѣльни и школы). Въ воскресенье 27 апрѣля была совершена закладка трехъ-этажнаго каменнаго зданія при церкви Преображенія Господня, что на Срѣтенкѣ, въ которомъ будутъ помѣщаться: находящаяся

при церкви богадѣльня и церковно-приходская школа. Намѣстѣ закладки о. настоятелемъ храма протоіереемъ А. В. Никольскимъ съ прочимъ духовенствомъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго была произведена закладка самаго зданія.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за февраль 1897 года.

Въ третьей февральской книжкѣ *Вѣры и Разума* на стр. 125—141 продолжается статья П. Соколова: „современный нравственно-религіозный кризисъ на Западѣ“. Авторъ передаетъ здѣсь содержаніе статьи Брюнетьера: „Религія и наука“, который, рассматривая ходъ науки на Западѣ, приходитъ къ заключенію, что наука потеряла свой престижъ, а религія вернула часть своего.

На стр. 142—156 помѣщена третья глава труда А. Вертеловскаго „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“, вторая глава котораго шла въ седьмой книжкѣ *Вѣры и Разума* за 1896 годъ. Авторъ занимается сектой Беггардовъ или „Братьевъ и сестеръ свободнаго духа“, возникшей въ половинѣ XIII вѣка. Средневѣковой мистицизмъ достигъ въ ней высшаго и крайняго развитія. Авторъ передаетъ намъ подробности о ея распространеніи въ Германіи и Италіи, ея ученія: 1) о безгрѣшности человѣка на землѣ, 2) о немѣннй нужды въ молитвѣ и постѣ, 3) о необязанности соблюденія церковныхъ постановленій, 4) о возможности достиженія познать блаженство на землѣ, 5) о томъ, что натурально блаженная душа не нуждается въ небесномъ свѣтѣ, чтобы возвыситься къ Богу и въ общеніи съ нимъ быть блаженной, 6) о свободѣ отъ обязательнаго выполненія добрыхъ дѣлъ, 7) о томъ, что плотской грѣхъ не можетъ быть грѣхомъ, когда къ нему влечетъ природа, и 8) что, при поднятій Тѣла Христова въ Евхаристіи, не слѣдуетъ выражать знаковъ почтенія передъ нимъ, ибо было бы дѣломъ несовершенства нисходить отъ высоты созерцанія къ размышленію о Тайнствѣ Христовомъ, — и наконецъ о преслѣдованіи ея въ XIV вѣкѣ католическимъ духовенствомъ.

Тамъ же, на стр. 157—184 продолжается статья К. Истомина: „Изъ церковной жизни современной Румыніи“. Авторъ передаетъ фактическую сторону процесса митрополита Геннадія, обвинительный актъ синода и протестъ митрополита.

Въ четвертой февральской книжкѣ *Вѣры и Разума* на стр. 185—204 помѣщено окончаніе статьи П. Соколова: „Современный нравственно-религіозный кризисъ на Западѣ“. Авторъ передаетъ намъ содержаніе возраженія на статью Брюнетьера со стороны Шарля Ришэ, сущность которой, можно выразить такъ: наука обогатила насъ многими великими открытіями изобрѣтеніями, но не рѣшила и никогда не рѣшитъ намъ послѣднихъ вопросовъ дѣйствительности. Наука создала цивилизацію, но она не можетъ служить основой морали, потому что она не рѣшаетъ этическихъ проблемъ и не заботится о нравственности. При всемъ различіи стремленій науки и религіи, между ними въ настоящее время нѣтъ дѣйствительныхъ противорѣчій, и ихъ примиреніе есть задача наступающей новой эры. Современный цивилизованный міръ, говоритъ П. Соколовъ, переживаетъ минуты разочарованія и отреченія; онъ отрекается отъ прежнихъ увлеченій и погрѣбаетъ свои несбывшіяся мечты; онъ начинаетъ понимать

значеніе трансцендентныхъ идеаловъ для человѣческой мысли и жизни; онъ стремится къ новому, высшему міросозерцанію, — и это настроеніе оказываетъ невольное вліяніе даже на тѣхъ людей, которые ему враждебны. Тотъ вопросъ, который теперь волнуетъ многіе умы и съ которымъ связано разрѣшеніе современнаго моральнаго кризиса, есть вопросъ объ отношеніяхъ науки и религіи.

На стр. 221—248 мы находимъ окончаніе статьи К. Истомина: „Изъ церковной жизни современной Румыніи“. Согласно правительственному декрету свободной и конституціонной Румыніи, митрополитъ фактически былъ лишенъ правъ состоянія, какъ преступникъ, и сосланъ въ Кальдарушанскій монастырь, гдѣ, какъ простой и притомъ преступный монахъ, былъ подвергнутъ строгому надзору, каковое обстоятельство болѣе способствовало къ усилению состраданія къ нему народа. Къ митрополиту направлялись коллективные адреса; открылось паломничество румынъ въ Кальдарушанскій монастырь, къ осужденному митрополиту, какъ мученику за народныя начала жизни и защитнику православной румынской церкви. Далѣе описывается интрига противъ митрополита министра—президента Стурдзы, возмущеніе народа противъ этой интриги и оправданіе Геннадія.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ первой февральской книжкѣ *Миссіонерскаго обозрѣнія*, обращаютъ на себя вниманіе:

1) „Происхожденіе литургіи по свидѣтельствамъ книги Дѣяній и посланій ап. Павла (противъ отрицающихъ божественное происхожденіе литургіи)“, проф. М. Ястребова, стр. 123—135.

2) „Противораскольничья миссія на Всероссийской Нижегородской выставкѣ“, свящ. Фіалковскаго, стр. 136—144, гдѣ авторъ знакомитъ насъ съ нѣкоторыми экспозитами противораскольничьяго отдѣла миссіонерской выставки и съ заключающимися въ нихъ важными свидѣтельствами въ пользу истины православія и въ обличеніе раскола.

3) На стр. 199—202 приведенъ переводъ письма А. Кирѣева о штундистахъ къ редактору журнала *Revue internationale de théologie*, помѣщеннаго въ послѣдней книжкѣ упомянутого журнала. Письмо это вызвано появившимися въ заграничной прессѣ толками о угнетеніи будто бы положеніи штундистовъ въ Россіи и выясняетъ настоящее положеніе дѣла.

На стр. 251—284 *Богословскаго Вѣстника* начата статья А. Папкова: „Древнерусскій приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII вѣка, и въ Западной Россіи до XVII вѣка“. Изъ особенностей русской древне-приходской жизни, по мнѣнію автора, возникла характерная форма общенія между православными людьми для цѣлей религіозно—церковныхъ, извѣстная подъ именемъ *церковнаго братства* или *братчины*. Церковныя братства развились и укрѣпились въ Западной Россіи, „а затѣмъ въ эпоху уніи самообятно преобразовались въ замѣчательные религіозно—просвѣтительные союзы, которые спасли православіе и русскую народность отъ пораженія католичествомъ и польской власти. Въ восточной Россіи такими родственными по происхожденію учрежденіями явились *братчины*, или *братовщины*, подъ которыми надлежитъ разумѣть приходскую общину при церкви, устроенную для мѣстныхъ религіозно—церковныхъ цѣлей. Далѣе авторъ и прослѣживаетъ, какъ общинныя начала встрѣтились съ началами христіанскими и сдѣлались надежными проводника-

ми въ жизнь христіанскихъ требованій. Наши великія князья, епископы и частныя лица и общества, строя храмы и монастыри, приписывали имъ земельныя угодья. Участіе великихъ князей и народа въ дѣлахъ церковныхъ обнаружилось въ старину при избраніи епископовъ (князьями) и священно-церковно-служителей (народомъ). Выбравъ священника, приходская община заключала съ нимъ *порядную записку*, въ которой опредѣлялись ихъ взаимныя обязанности. Положеніе духовенства въ приходѣ было въ старину почетное и вліятельное. Бѣлые священники въ Московскомъ государствѣ XV—XVII вѣковъ были поголовно грамотны. Но высшая духовная власть не довольствовалась этимъ, а требовала, чтобы священникъ былъ „отъ божественныхъ книгъ сказателемъ“. Образованіе у священниковъ и знаніе грамоты у низшихъ чиновъ клира представляло имъ большія преимущества въ приходѣ. Но главная причина выдающейся роли причта была та, что члены причта были своими людьми въ приходѣ, жили одной жизнью и одними интересами съ приходомъ. Въ самой глубокой древности (см. грамоту Новгород. князя Всеволода — Гавриила 1134—1135 годовъ) мы находимъ при церковно-приходской общинѣ церковнаго старосту. Въ церковное *староустье* входилъ цѣлый кругъ сложныхъ обязанностей, и мірской сходъ выбиралъ часто въ помощь своимъ старостамъ особыхъ церковныхъ *прикащиковъ*, которымъ поручались отдѣльныя статьи церковнаго земельного хозяйства, а также *мірскихъ посыльщиковъ, ходаковъ*, на которыхъ лежала обязанность отстаивать интересы прихода. Но приходское общество не ограничивало своей дѣятельности одними выборами причта и старосты съ ходаками и прикащиками, а участвовало во всѣхъ распоряженіяхъ своего церковнаго старосты и входило въ нужды церкви настолько глубоко, что участвовало въ разныхъ челобитьяхъ, относящихся до церковныхъ дѣлъ.

Древнерусскій приходъ имѣлъ значеніе не только въ религіозно-церковномъ отношеніи, но и въ административно-территориальномъ. Принадлежность человѣка къ извѣстному приходу имѣла оффиціальное значеніе. Постояннымъ мѣстомъ общественныхъ собраній жителей погоста (т. е. главнаго селенія прихода) была мѣстность, гдѣ находилась церковь погоста, при которой обыкновенно устраивалось *трансы*, или *схожія избы*, служившія для крестьянъ мѣстомъ собраній и мірскихъ постановленій не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ. Въ нихъ происходили *складочныя пиры* въ храмовые праздники, мірскіе выборы; читались государевы и владычныя указы и грамоты, писались порядныя кучія, мірскіе приговоры и завѣщанія.

Въ древнерусскомъ приходѣ была сильно развита благотворительность. Около церквей вмѣстѣ съ поповскими и причетническими дворами существовали богадѣльныя дворы, подъ названіемъ: *кели для нищихъ*. Совокупность всѣхъ этихъ дворовъ называлась *монастыремъ*. Въ Московскихъ слободахъ XVII вѣка, кромѣ келій для нищихъ на церковной землѣ были расположены также и *вдовьи дворы*. Къ этому же разряду питавшихся отъ церкви и прихода относились *бобы*, обѣднвшіе безопасные крестьяне. Кромѣ того, для нищихъ и убогихъ пріютомъ служили монастыри. Въ городахъ повсюду существовали богадѣлни, больницы и страннопріимныя дома. Далѣе въ городахъ повсемѣстно находились *убогіе дома*, т. е. особыя кладбища для бѣдныхъ, странни-

ковъ, кончившихъ жизнь насильственной смертью и пр., куда благочестивые люди стекались въ опредѣленные дни съ гробами, одеждами и саванами, сами рыли ямы и зарывали мертвыхъ въ землю. Здѣсь жилъ сторожъ, *божедомъ*, дававшій пріютъ подкинутымъ дѣтямъ, и такимъ образомъ эти убѣжища превращались въ воспитательные дома въ древней Руси. Къ отдѣлу приходскаго благотворенія слѣдуетъ отнести выдачу крестьянамъ и крестьянскимъ обществамъ, а равно и членамъ причта, въ ссуду изъ церковной казны денегъ, хлѣба, сѣмянъ, сѣна и проч., причемъ заемъ этотъ до срока считался безъ роста, „а по сроцъ ростъ“. Приходская община простирала свою власть не только на общественное поведеніе своихъ сочленовъ, но даже и на ихъ семейную жизнь. Особымъ покровительствомъ міра пользовались жены, которыхъ онъ защищалъ отъ тиранства мужей. Для поднятія общественной нравственности прихожане въ старину постановляли о запрещеніи всякой работы въ воскресные и праздничные дни, и обязывали того, кто нарушитъ это постановленіе, платить штрафъ „на церковное строеніе“.

Въ древнемъ русскомъ приходѣ при церкви содержался на общій счетъ прихожанъ учитель, носившій въ старину названіе *мастера*. Онъ былъ или членомъ мѣстнаго причта, или лицомъ свѣтскаго званія. А въ эпоху XVII вѣка нахожденіе церковно-приходской школы при церквяхъ было явленіемъ обычнымъ. О значительномъ распространеніи грамотности въ народѣ имѣются цѣлыя свѣдѣнія даже изъ XV вѣка. Изъ житій святыхъ XV—XVII вѣковъ мы узнаемъ о существованіи многихъ сельскихъ и деревенскихъ школъ не только подъ Москвою, но и въ глухихъ мѣстностяхъ Россіи. Кромѣ того, не только въ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ, но и при городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквяхъ существовали библіотеки, изобиловавшія книгами.

На этомъ пока статья прерывается.

На стр. 306—319 помѣщена статья А. А. Бѣляева: „Къ исторіи Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и Спасо-Виѣанской семинаріи“, написанная по поводу исполняющагося въ 1897 году столѣтія со дня основанія Виѣанской семинаріи митрополитомъ Платономъ.

Кончина Платона совпала съ бѣдственнымъ для Россіи французскимъ годомъ. Славяно-Греко-Латинская Академія пришла почти въ окончательное разореніе, такъ что когда 31 марта 1813 г. ученіе въ Академіи было открыто, то часть воспитанниковъ была размѣщена по существовавшимъ тогда семинаріямъ: Троицкой, Виѣанской и Перервинской, часть въ поправленныхъ зданіяхъ Академіи, а большинство на частныхъ квартирахъ.

Но недолго пришлось Академіи заботиться о размѣщеніи своихъ воспитанниковъ.

Д.

П. Гиндичъ. Исторія искусствъ. Томъ I, вып. 2, 3 и 4. Съ 11 раскраш. табл. (№№ 5—15). Стр. 161—580. LVІ. Изд. А. Ф. Маркса. СПб. 1897. Ц. 12-ти выпусковъ безъ доставки 12 рубл.

Первый томъ, состоящій изъ 4 выпусковъ, заключаетъ, кромѣ введенія, исторію искусствъ въ Египтѣ, передней Азіи (Ассиріи), Элладѣ, Римѣ, древне-христіанскаго, арабскаго, и архитектуры на Западѣ (романской и готической).

Во второмъ выпускѣ оканчивается гл. III, — исторія искусства въ Элладѣ, идетъ въ IV гл. исторія искусствъ въ Римѣ

и начинается V гл. (искусство древне-христіанской эпохи, стр. 311—320). Въ гл. IV авторъ сообщаетъ популярныя свѣдѣнія объ обрядахъ и учрежденіяхъ, архитектурѣ и живописи Рима.

Въ 3-мъ выпускѣ продолжается пятая глава (искусство древне-христіанской эпохи), далѣе идетъ VI гл. — исторія искусства у арабовъ, и на стр. 431—450 начата VII гл. — исторія зодчества на западѣ, которая оканчивается въ IV выпускѣ, на стр. 481—566.

Тамъ же, съ особымъ счетомъ страницъ, помѣщено введеніе въ «исторію искусствъ».

Наиболѣе интереснымъ, по нашему мнѣнію, является пятая глава, занятая изложеніемъ исторіи искусства древне-христіанской эпохи.

Авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ борьбѣ язычества съ христіанствомъ; здѣсь онъ не сообщаетъ ничего новаго, но его довольно живой слогъ и образный языкъ картинно передаетъ весь трагизмъ противоположности тенденцій христіанскаго и языческаго міра.

Затѣмъ онъ останавливаетъ вниманіе читателей на катакомбахъ, базиликахъ (какъ первоначальномъ типѣ христіанскихъ храмовъ) и баптистеріяхъ (особыхъ крещальняхъ); на стр. 339—351 сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о живописи—или вѣрнѣе, *объ иконописи*, и, наконецъ, о византийскомъ искусствѣ.

Встрѣчаются въ изданіи нѣкоторыя неточности. Такъ напр. на стр. 365 (въ 4 вып., иск. др. христ. эпохи) мы съ удивленіемъ читаемъ: „Іаковъ, братъ Господень, былъ, по преданію, первымъ епископомъ Рима“ (!). На стр. 370 г. Гиндичъ знакомитъ насъ съ неизвѣстнымъ намъ дотолѣ художникомъ *Атимохаромъ* (слѣдуетъ читать: Тимохаръ). Но эти неточности не лишаютъ изданія многихъ другихъ достоинствъ. Прежде всего, все изданіе съ вѣшной стороны вполне весьма изящно: плотная бумага, четкій шрифтъ обиліе раскрашенныхъ картинъ, масса помѣщенныхъ въ текстъ и безукоризненно исполненныхъ рисунковъ (532), которые даютъ отчетливое представленіе о самыхъ выдающихся произведеніяхъ искусства; — въ числѣ ихъ достаточное количество взято изъ области религіозной: церкви, соборы, часовни, украшеніе стѣлъ, изображенія Спасителя, Богоматери и святыхъ. На основаніи сего не можемъ не пожелать обширнаго распространенія «Исторіи Искусствъ» именно въ русской публикѣ, нуждающейся въ изящныхъ, художественныхъ изданіяхъ и мало знакомой еще съ этою областію.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Празднованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ Москвѣ. — Изъ Исторіи ученія о дѣятельности злыхъ духовъ. — Московская Церковная Старина. — Московская хроника. — Библиографія. — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ Московскомъ Епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ въ текущемъ 1896/7 учебномъ году будутъ допускаемы къ пріемнымъ испытаніямъ только дѣти лицъ духовенства Московской епархіи. Для дѣтей же лицъ иноепархіальнаго духовенства и свѣтскаго общества пріема не будетъ, по недостатку вакансій.

Отъ Совѣта Московскаго Кирилло-Меѳодіевскаго православнаго Братства.

Резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 31-го марта за № 736, протоіерей Космодамианской, въ Панѣхъ, церкви Василій Сергѣевичъ Богословскій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности казначея Братства и въ оной утвержденъ священникъ церкви св. муч. Иоанна Воина, на Божедомкѣ, о. Александръ Ивановичъ Голубевъ, о чемъ и сообщается къ свѣдѣнію учреждений и лицъ, имѣющихъ отношеніе къ казначею.

Адресъ о. Голубева, по которому имѣетъ препроводиться всякаго рода корреспонденціи, адресованныя на его имя, слѣдующій: Божедомка, священнику церкви св. муч. Иоанна Воина А. И. Голубеву.

поступили въ продажу:

- 1) Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ

съ библиографическимъ указателемъ.

Изданіе второе въ 2-хъ большихъ томахъ 1893 г. Цѣна за оба тома 4 р., на пересылку прилагается въсвыхъ за 6 фунт. по разстоянію.

- 2) Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію

дѣяній св. апостоловъ и апокалипсиса

съ библиограф. указател., въ одномъ большомъ томѣ 1894 г.

Цѣна 3 р., на пересылку прилагается въсвыхъ за 3 ф. по разстоянію. Оба сборника составлены инспекторомъ симбирской Дух. Семинаріи М. В. Барсовымъ по святотеческимъ твореніямъ, духовнымъ журналамъ и сочиненіямъ православныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архим., извѣстнѣйшихъ протоіереевъ и проф. богословія. Складъ изданія: въ Москвѣ, у священника Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви В. А. Быстрицкаго 3—2

ИКОНЫ СЯТИТЕЛЯ ВЕОДОСИЯ ЧЕРНИГОВСКАГО,

писанныя съ стариннаго подлиннаго образа, который и понынѣ находится въ пещерѣ, гдѣ почивали мощи святителя; высылаю немедленно по требованію и при задаткѣ 3-й части стоимости заказа.

Цѣны съ моею доставкой, по почтѣ, за икону лучшей художественной работы, на кипарисѣ, съ чеканкою по червонному золоту: въ 4 вершка. 6 р. | въ 8 вершк. 21 р. | въ 1 аршинъ 52 р.
» 6 вершк. 12 р. | » 12 вершк. 32 р. | » 1¼ аршинъ 78 р.

Здѣсь же можно приобрести всякія иконы въ серебряныхъ ризахъ, серебряныя наперсныя кресты, кіоты отъ 4 вершка до 5 аршинъ, подсвѣчники, лампы, аналои и т. п. вещи.

Адресъ: Дмитрію Николаевичу Строгову, въ г. Черниговѣ, около собора оптовый складъ иконъ и кіотъ. 3—2

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ГЕОРГІЙ СТЕПАНОВИЧЪ ФЕДОРОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ по вторичнакъ, средамъ, пятницамъ и воскресенямъ отъ 12 до 2 ч. дня; изготовленіемъ же искусственныхъ зубовъ занимается специально Иванъ Осиповичъ Чернеуцкій, ученикъ Зубного врача Андрея Петровича Бреши, — дома можно заста въ во всякое время. Поварская, д. п.   Бориса и Глѣба.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ продаются книги:

Библия въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большаго формата, крупн. гражд. печ., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ или въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тис. 5 руб. 50 коп.

Первое изданіе Московской Синодальной Типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь провѣрены и примѣнены къ тексту русскаго перевода.

Новый заветъ въ русскомъ переводѣ, 32 д. л., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній на всѣ дни года, въ бум. 22 коп., въ коленк. 35 коп.

Первое стереотипное изданіе Московской Синодальной типографіи. Шрифтъ очень четкій

Псалтирь въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библии, въ 8 д., крупн. гражд. печ., въ бум. 20 коп.

Изданіе это помѣчалось прежде при Новомъ Заветѣ крупн. печати; въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заключаетъ въ себѣ только текстъ псалмовъ.

Псалтирь въ 4 д., большаго формата, крупн. церк. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 руб.

Отпечатана на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и киноварной буквы.

Псалтирь въ 4 д., церк. печ., безъ кин. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. 65 коп., въ кожѣ 1 р. 15 коп.

Октоихъ (осмогласникъ) въ листъ. Изданіе 19-е, церк. печ., съ кин., въ 2 книг., въ бум. 7 руб. 25 коп., въ лучшей кожѣ 10 руб. 50 коп.

Служебникъ въ 12 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 р. 10 коп., въ коленк. съ саф. корешк. 1 руб. 45 коп.

Типиконъ (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 3 р. 10 к., въ лучшей кожѣ 4 руб.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д., церк. печ., съ кин., въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

Службы на каждый день Страстныхъ седмицъ. Изданіе 8-е церк. печ. съ кин., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.

Молитвословъ съ акаѳистами, гражд. печ., въ 64 д., въ бум. 11 коп., въ коленк. или красн. кожѣ 25 коп.

Поминанье, съ помянникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или гражд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 25 коп., въ шагреніи 25 коп.

Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. А. И. Озерскаго. Изданіе 5-е, перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 коп.

Московскій сборникъ. 3-е дополненное изданіе К. П. Побѣдоносцева, въ бум. 1 руб. 25 коп.

Побѣда, побѣдившая міръ. 6-е изданіе К. П. Побѣдоносцева, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

Выписки изъ полнаго собранія законовъ, составленныя К. П. Побѣдоносцевымъ, въ 7 тетрадяхъ 1 руб., въ 11 тетрадяхъ 1 р. 50 коп.

Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной оболочкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая—10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го Ноября—5-го Декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, пречемъ эти книги имѣются въ прочныхъ коленкоровыхъ переплеткахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ и отпускаются въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупке за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажи книгъ высылаются бесплатно.

Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Отъ благодѣтелей Библиотеки имени Протоіеря А. М. Иванцова-Платонова.

Библиотека, имени Протоіеря А. М. Иванцова-Платонова, по случаю ея переустройства, вслѣдствіе многочисленныхъ дополненій, приведенія ея въ новый порядокъ, составленія обширнаго предметнаго каталога и печатанія его въ предстоящіе лѣтніе мѣсяцы, совершенно будетъ закрыта съ 1-го мая до 1-го сентября. Объявленіе Библиотеки будетъ объявлено своевременно.

Блюстители Библиотеки:

Протоіерей Г. Смирновъ-Платоновъ.

Священникъ Н. Добронравовъ.

БИБЛИОТЕКА

небольшая послѣ Преосвященнаго Евгенія, б. Епископа Сибирскаго, продается,—состоящая: 1) изъ твореній Св. Отцевъ: Василия Великаго (7 томовъ), Григорія Двоеслова (2 том.), Иоанна Златоустаго (16 том.), Ефрема Сирина (6 том.), Тихона Еп. Воронежскаго (15 том.), Аванасія Александрійскаго (1, 2 и 4 томы), Нила Синайскаго подвижника (3 том.), и по 1-му тому: Св. Димитрія Ростовскаго, Нила Сорскаго, Макарія Египетскаго, преп. Феодора, Игумена Студійской обители, преп. Иоанна, Игум. Синайскаго горы, преп. Аввы Дороея, Иоанна Лѣствичника, Діонисія Ареопагита, преп. Варсонофія и Иоанна и другихъ; 2) книги Свящ. Писанія, съ толкованіями и примѣчаніями разныхъ авторовъ; 3) Богословскихъ (Св. Иоанна Дамаскина, Архіеп. Макарія, прот. Голубинскаго, Геттѣ, Фаррара, Огюста Николая и друг., 4) Аполлетическихъ (Св. Іустина Философа, Татіана, Аѳинагора и друг. мужей Апостольскихъ, въ русск. переводѣ свящ. Преображенскаго); 5) Церковно-историческихъ, объ отцахъ церкви и по обзору духовной литературы (Архіеп. Макарія Литовскаго и Филарета Черниговскаго, Еп. Иоанна Смоленскаго, Прот. Богословскаго и другихъ); 6) книги противораскольническихъ (Макарія, Еп. Винницкаго, свящ. Виноградова, К. Невоструева, В. В. Андреева, Н. Попова, Реусткаго, Профессор. Нильскаго, Субботина, Предтеченскаго, Добротворскаго и друг. 7) Словъ и бесѣдъ разныхъ авторовъ (Инокентія, Архіепископа Харьковскаго и другихъ) и 8) разныхъ другихъ книгъ: а) духовно-нравственнаго содержанія, б) учебныхъ; в) врачебныхъ, и г) по законовѣдѣнію. Всего до 250 томовъ. Обращаться въ Синодальную типографію къ В. И. Сахарову, отъ 1—3 часовъ, а въ праздничные и табельные дни:—Спиридоновка, малый Спиридоновскій переулокъ, д. церкви св. Спиридона № 6, отъ 1—5 час. въ квартиру Сахарова, гдѣ можно видѣть и самыя книги. (2—0)

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузинъ, Средній Тишинскій переулокъ, домъ шустова

ВЪ МОСКВѢ.

Редакторъ священникъ
Іоаннъ Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Климентъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ
СЪ НАРОДОМЪ

Протоіеря Иоанна Петропавловскаго:

- 1-я беседа: Господь Іисусъ Христосъ—нашъ Первообразъ.
- 2-я беседа: Значеніе православной христіанской Церкви въ исторической жизни русскаго народа.
- 3-я беседа: О трехъ началахъ нашей государственной жизни: православіи, самодержавіи и народности.
- 4-я беседа: О храмѣ и его значеніи для нашей жизни.
- 5-я беседа: Какова должна быть истинно-христіанская жизнь.
- 6-я беседа: О благотворительности.
- 7-я беседа: О супружеской жизни.
- 8-я беседа: О семейномъ воспитаніи дѣтей.
- 9-я беседа: О трудѣ.
- 10-я беседа: О счастіи.
- 11-я беседа: О грѣхахъ противъ заповѣди о любви къ ближнимъ.

Складъ изданія исключительно у Товарищества И. Д. Сытина.
3—0.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ XVI—XVIII В.В.

а) Для Московскихъ церквей—соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ т. I—3 р. (вмѣсто прежнихъ 8 р.), т. II—2 р. (вмѣсто прежнихъ 5 р.).

б) Для уѣздныхъ—сельскихъ церквей, расположенныхъ по десятинамъ: Звенигородская, Селецкая, Радонежская, Вохонская, Пехрянская, Перемышльская и Хатунская по 1 руб., Рузская и Загородская по 1 р. 50 к.

Продаются на Дѣвичьемъ полѣ въ зданіи Архива Мин. Юстиціи у Вас. Ів. и на Гороховомъ полѣ у діакона Гавріила Ів. Холмогоровыхъ.
5—0

МАГАЗИНЪ ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЙ

В. И. ЖИВАГО

(Существуетъ съ 1822 г.).

Москва, Тверская, д. Коммиссарова.

Высылаетъ наложеннымъ платежомъ ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденные 20 апрѣля 1896 года

КРЕСТЫ

для всѣхъ іереевъ монашествующаго и блага духовенства:

Крестъ серебр. массив. ювелир. работы съ серебр. дѣльцо
16, 20, 24, 28, 30 р.
Крестъ особо художественной работы 40 р.
Медаль Александра III съ лентой 2 р.
Крестъ кандидатскій лучшей работы 11 р.

Пересылка на счетъ магазина.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки. 12—7